

Ник Вулкер

4-е измерение

18+

Ник. Вулкер
4-е измерение

«Автор»

2022

Вулкер Н.

4-е измерение / Н. Вулкер — «Автор», 2022

Маленький провинциальный город таит страшную тайну из недалекого прошлого Карла. Раз за разом Карл пытается мстить этому городу за свою разрушенную жизнь, но все его попытки безуспешны. Невозможно и забыть то, что произошло в этом городе пять лет назад. Вырваться из замкнутого круга не получится, пока Карл не решится на самый последний шаг.

© Вулкер Н., 2022

© Автор, 2022

Ник. Вулкер

4-е измерение

1. Под номером 5

Реальность может оказаться гигантским листом бумаги, вроде фотообоев.

Разорвав этот лист, ты увидишь за ним совсем другую картину.

**

– Вокруг нас одни недоумки и психи – запомни эту простую, как день и ночь, истину, – сказал Док. – Есть лишь несколько избранных, на которых держится мир, и которые безраздельно им владеют. Хочешь прямо сейчас, в эту самую минуту получить ключ от клуба избранных?

– Конечно я хочу получить такой ключ, – с усилием подавив зевок, сказал Карл, когда возникла слишком длинная пауза, по которой можно было понять, что Док закончил свою речь. – Всегда мечтал попасть в клуб избранных и владеть миром. Это же так круто – владеть миром. Что может быть круче этого? По-моему...

– Тогда ты должен заткнуться, выслушать меня, и запомнить все, что я скажу. А потом ты должен записать мои слова, и перечитывать время от времени – освежать в памяти. И вообще, пора бы тебе завести записную книжку, чтобы записывать туда все мои советы.

– Я так и сделаю, босс, – пообещал Карл.

– Итак, запоминай – всегда есть короткая дорога. Длинная дорога – для идиотов, короткая – для избранных. Это и есть тот самый ключ, о котором я говорил. – Док посмотрел на Карла взглядом нобелевского лауреата, ожидающего овации зала.

– Длинная – для идиотов, короткая – для избранных. Что-нибудь еще, босс? – Карл надеялся, что сегодня обойдется без пространных монологов, и Док сразу перейдет к делу.

– Мне это кажется, или я действительно слышу иронию в твоём голосе, или даже насмешку? – поинтересовался Док.

– Я абсолютно серьезен. Возможно, ирония вам послышалась, босс. Это все физика.

– Физика? – Кустистые брови Дока заползли на лоб. – Какая, к черту, физика?!

– Физика – это наука, – объяснил Карл.

– Я знаю, что такое физика! Объясни, какое отношение она имеет к тому, что я говорил!

– Понимаете, из-за того, что вы стояли ко мне спиной, звук моего голоса проникал в ваш слуховой аппарат искаженно, отражаясь от оконного стекла. Никакой иронии, чистая физика.

– Лучше не продолжай! – визгливо крикнул Док. – Вот ведь что придумал – «отражаясь от стекла»! Я стар и глух, но из ума еще не выжил!

– Простите, босс. Вы правы – небольшую, очень небольшую долю иронии вы могли уловить в моем голосе. Но эта ирония не имела к вашим гениальным словам о короткой и длинной дороге никакого отношения.

– К чему же тогда имела отношение твоя ирония, Карл?

– Она имела отношение... к одному очень маленькому нюансу, размером, примерно, вон с ту муху. – Карл показал рукой на окно. – Этот нюанс настолько мал, что не стоит вашего внимания.

– И все же поясни, Карл, что ты имеешь в виду. – Док проследил за рукой Карла и увидел на стекле муху.

«Нюанс заключается в том, что ты старый дурак... нюанс заключается в том, что ты старый дурак... в том, что ты старый дурак...», – настойчиво крутилось у Карла в голове, пока он придумывал ответ. Его вдруг осенило:

– Все дело в записной книжке! Ирония в моем голосе имела отношение к записной книжке, в которую я буду записывать все ваши советы! Ведь человечество уже давно использует смартфоны и планшеты вместо записных книжек!

– Ты уверен, Карл, что не «длинная и короткая дорога», а именно «записная книжка» вызвала иронию в твоём голосе?

– На все сто процентов, босс!

Док замолчал. Муха на стекле заняла все его внимание. Муха была большой, а ее крылья отливали фиолетовым. Она то медленно двигалась к Доку, то замирала на пару минут, словно раздумывала – стоит ли ей продолжать свой путь, не опасно ли это.

– Наверное, мне придется объяснить тебе, что я имел в виду, говоря о длинной и короткой дороге, – сказал Док, не отрывая взгляда от фиолетовой мухи.

– Если вас не затруднит, босс. – Карл смирился с тем, что ему все-таки придется выслушать очередной «урок жизни от Дока» – одну из историй, придуманных самим Доком, которые каждый сотрудник агентства был вынужден выслушивать как минимум раз в квартал. – Я очень заинтригован. Мне не терпится узнать о длинной и короткой дороге всю информацию. Я чувствую, что за этим скрывается нечто гениальное.

– Вижу, что ты говоришь искренне, – побарабанив пальцами по столу, сказал Док. – Хорошо, Карл, ты смог разругать ситуацию. Я верю, что ты не насмеяешься над моими словами.

– Это исключено, босс, я бы никогда не позволил себе насмеяться над вашими словами, – сказал Карл, мысленно трижды обозвав Дока старым дураком.

– Тогда слушай. Допустим, ты собрался забраться на самый высокий небоскреб в центре города.

– На Гранд-сити, босс? – уточнил Карл.

– Да, на Гранд-сити. И вот ты стоишь внизу, смотришь вверх, а та-а-ам... Там – десятки метров идеально ровной поверхности.

Док опять замолчал, уставившись на муху, которая была уже совсем близко от него. Кажется, муху что-то встревожило – она надолго застыла на месте, прижавшись к стеклу. Док решил не пугать ее своим голосом – чтобы она успокоилась и смогла продолжить путь. Застыв, Док и муха смотрели друг на друга уже несколько минут.

Был уже поздний вечер и на улице совсем стемнело. Толстое оконное стекло не пропускало ни звука, но Карл знал, что где-то далеко внизу, на широкой, светлой даже в ночные часы улице кипит обычная для этого времени суток жизнь. В вечной пробке стоят и вразнобой, неизвестно кому и зачем, сигналият разноцветные авто. По широким, выложенным красноватой плиткой, тротуарам снуют прохожие. Кафе и рестораны переполнены, в кинотеатрах очереди на ближайший сеанс. Кто-то сидит прямо на тротуаре, играет на гитаре, пытаясь заработать на ужин. Кто-то просто сидит, прислонившись к стене, положив перед собой шляпу. И у тех, кто с гитарой, и у тех, кто просто сидит, одинаковое количество мелочи в шляпах. Обычный вечер обычной пятницы.

Воспользовавшись затянувшейся паузой, Карл прикрыл глаза. Последние дни выдались такими тяжелыми, что Карл был готов уснуть прямо здесь – в кабинете своего босса. Огромное мягкое кресло из темно-коричневой кожи обволакивало как перина, «Му way», еле слышно льющаяся из антикварного радиоприемника, затерянного среди бесчисленных папок на необъятном письменном столе, усыпляла получше снотворного...

– В твоих руках ничего нет. – Голос Дока вернул засыпающего Карла из приятной полудремы в реальность – увидев, что муха успокоилась и поползла дальше, Док прервал молчание

и продолжил свой рассказ. – Ты стоишь перед неприступным небоскребом, а за твоей спиной – толпа зевак. Пока еще молчаливая, лениво-сонная, горстями поедающая свой попкорн, но в любую секунду готовая взорваться хохотом, дождавшись твоего провала, готовая заклеить тебя позором, сделать изгоем до конца твоих дней. И вдруг ты, еще каких-то полчаса назад беспечно раздававший направо и налево клятвенные обещания в том, что покорить этот небоскреб для тебя – все равно, что взбежать на детскую горку, осознаешь, что ни тебе, ни кому-либо еще никогда, понимаешь?! – НИКОГДА не забраться на крышу этого, будь он трижды неладен, небоскреба! Ты осознаешь, что все твои обещания – глупый мальчишеский фарс!

«И как я теперь выберусь из этой ловушки?» – Карл сделал глоток виски, поставил стакан на журнальный столик и посмотрел на сторбленную спину Дока. – «Впереди Гранд-сити, позади беспощадная толпа... Ты подставил меня, босс. Крепко подставил. Впрочем, такое случилось и раньше.»

– Тебе не удастся преодолеть даже пару метров, настолько гладкие и скользкие стены у этого небоскреба! Неужели ты не мог понять это раньше? До того, как раздавать обещания всем кому ни попадя?! – судя по всему, Док был изрядно разозлен глупым поведением Карла в ситуации, которую сам и придумал.

«Давай, босс, вытаскивай меня из этого болота. Пора бы уже раскрыть карты, выкладывай, что ты там задумал, старый прохиндей» – Карл взял стакан, сделал очередной глоток, но ставить стакан обратно не стал – оставил в руках, согревая ладонями.

– Ты растерян, испуган. Ты не знаешь, что делать – попытка вскарабкаться на небоскреб ускорит твой крах, промедление же невозможно – толпа уже недовольно загудела. Кто-то свистит, кто-то подбадривает – «Давай, Карл, ты сможешь! Сделай это, Карл!». И ты отчетливо слышишь в этих криках издевательские нотки. Кажется, все они прекрасно понимают, что ты не сможешь выполнить то, что обещал. Они просто ждут, когда ты повернешься к ним и скажешь – «Я не смогу. Я обманул вас. Я никогда не залезу на этот небоскреб». Они ждут твоей капитуляции, ждут этого мгновения, когда из без пяти минут героя ты превратишься в козла отпущения. Ситуация накалена до предела. С минуты на минуту для тебя все закончится. И закончится очень плохо. Ты опускаешь голову...

«Неужели ты отдашь меня на растерзание этой наглой толпе? Стоило все это придумывать только для того, чтобы сделать из меня пораженца? К чему тогда весь этот рассказ?» – Карл недовольно покачал головой. – «Вместо того чтобы слушать эту чушь, я бы уже давно угостил первую попавшуюся красотку в первом попавшемся баре, и отвез бы ее в первый попавшийся отель»

Карл наморщил лоб, обдумывая, в какой отель он увез бы красотку.

– Но что это?! – Не оборачиваясь, Док схватил со стола папку и что было силы хлопнул по стеклу. – Ты что-то заметил! Ты что-то увидел там, в гладкой стене небоскреба. Даже не увидел – почувствовал. Нет, почуял! Как собака-ищейка, понимаешь?

«Сам ты собака» – подумал Карл. – «Старая безмозглая собака. Которая только что чуть не разбила окно.»

– Твой маленький нюанс приказал долго жить, – сказал Док, с интересом разглядывая муху, прилипшую к папке. Сейчас она уже не казалась фиолетовой.

«Это невозможно!» – Карл закатил глаза. – «Кажется, сегодня Док решил поставить личный рекорд по идиотизму»

– И ты решаешься! – Док платком смахнул муху в урну, секунду подумав, отправил вслед за мухой и платок, сел за стол и уставился на Карла. – Ты решаешься действовать, Карл. Ты голыми кулаками отчаянно бьешь стену небоскреба. Смешки и издевательские крики за твоей спиной превращаются в гомерический хохот. Но что это?! Твои руки легко проваливаются вглубь! Толпа за твоей спиной разом замолкает. Еще ничего не понимая, но уже предчувствуя близкую победу, ты обеими руками ломаешь хрупкую тонкую стенку, освобождая себе путь,

делаешь шаг вперед... и в одну секунду все вокруг меняется – ты оказываешься в прозрачном скоростном лифте, который несет тебя вверх, а еще через мгновение ты с изумлением видишь, что сидишь в золотом кресле на крыше высоченного небоскреба, а притихшая толпа, оставшаяся где-то далеко внизу, смиренно пала на колени и не смеет даже взглянуть на тебя. Ты выполнил обещанное, Карл, и стал великим. Ты взобрался на небоскреб. Взобрался, не потратив для этого никаких усилий. Только потому, что в последний момент поверил своему чутью и рискнул. Теперь ты понял, Карл, о чем я толкую? А толкую я о том, что всегда, заруби это себе на носу, всегда есть короткая дорога! Только для того, чтобы её обнаружить, необходимо иметь чутье и решимость.

«Вон ты как завернул», – сдерживая смех, подумал Карл. – «Теперь остается самая малость – понять, к чему вся эта фантазмагория. Ты же не просто так придумал всю эту чушь про короткую дорогу, старый дуралей?»

– Поставь стакан и подойди поближе, – сказал Док.

Карл мгновенно очутился у стола.

– Надеюсь, ты не считаешь мой рассказ чушью? – внимательно наблюдая за лицом Карла, спросил Док.

Карл отрицательно помотал головой.

– Это правильно. – Док повернулся вместе с креслом к окну, полностью скрывшись за высокой спинкой. – Это очень правильно. Если ты, конечно, не лжешь, и не держишь меня за выжившего из ума старого дуралея.

Карл снова помотал головой – он заметил, что Док видит его в отражении черного стекла.

– Верю, верю! – Док рассмеялся. – Не надо так мотать головой, отвалится еще. А зачем ты мне без головы? Да и в клан избранных безголовых не берут. Итак, зачем я все это тебе рассказал, мой дорогой Карл. Предстоит тебе очень ответственное дело. Возможно, главное дело твоей жизни. Кстати, до тебя его пытались расколоть многие. Но у них ничего не вышло. А почему? Потому что все они оказались идиотами и выбрали... как ты думаешь, Карл, что они выбрали?

– Эти идиоты выбрали длинную дорогу, босс? – в отражении стекла Карл увидел, что Док улыбнулся, показав идеально ровные, белоснежные вставные зубы.

– Именно, Карл. Эти идиоты выбрали длинную дорогу. И поэтому у них ничего не вышло. Тебе же предстоит найти короткую дорогу. Самую короткую дорогу. Реальность может оказаться совсем не тем, чем кажется. Реальность может оказаться гигантским листом бумаги, вроде фотообоев. Разорвав этот лист, ты увидишь за ним совсем другую картину.

Док повернулся лицом к столу, выудил из вороха бумаг тонкую синюю папку, помолчал, глядя то на нее, то на Карла. Кажется, он все еще сомневался, доверить ли Карлу новое дело.

– Так же и люди, босс. Человек может улыбаться тебе в лицо, но ты каким-то шестым чувством ощущаешь, что улыбка эта фальшивая, – сказал Карл. Говоря это, он в первую очередь имел в виду Дока. – И чтобы понять, что скрывается за этой улыбкой, ты должен обладать уникальным чутьем и способностью проникать в чужие мозги.

– Молодец Карл, ты полностью уловил мою мысль. Итак, к делу! В городке Пять Озер, что на северо-западе, исчезли люди. Просто взяли и испарились, понимаешь?

– Пока не очень, – признался Карл.

– Был городской праздник. Что-то местное, связанное с сыром. – Док поморщился. – Ненавижу сыр – у меня от него мигрень. Так вот, весь город собрался на центральной площади – там было театрализованное представление, потом были танцы, фейерверк. И вот, в этот самый день исчезли люди.

– Исчезли? – переспросил Карл.

– Парень и девушка – молодожены – исчезли бесследно, будто их и не было. Во всяком случае, после праздника их никто не видел. Домой они не вернулись, у родных не появились. Словно в воду канули.

– А полиция?

– Местная полиция через три месяца прекратила активные поиски. Дело заморозили до появления хоть каких-нибудь свидетельств и улик. Но с момента исчезновения прошло уже полгода, а в деле так ничего нового и не появилось.

– Кто заказал нам это расследование?

– Не знаю.

Карл удивленно взглянул на Дока.

– Я действительно не знаю! – Док развел руками. – Расследование заказал аноним. И, судя по авансу, весьма богатый аноним.

**

Снег присыпал дорогу, однако полноприводной «Дискавери», ни разу не сорвавшись в занос на многочисленных виражах, уверенно мчался к цели.

«Дискавери» летел меж живописных холмов с аккуратными островками елочек на заснеженных склонах, глухо бухая подвеской, проскакивал по маленьким мостикам над бойкими незамерзающими речушками, утробно рыча двигателем, полз вверх по крутому серпантину, а потом снова летел на всех парах по длинному спуску в красивейшем ущелье, меж возвышающихся с обеих сторон голых скал, похожих на спины гигантских динозавров.

Карл и Кити выехали еще глубокой ночью. Кити тут же заснула, уютно устроившись на заднем сидении, и Карл был этому даже рад – заблаговременно скачав несколько новых альбомов, настоятельно рекомендуемых музыкальными критиками, он мог спокойно, не отвлекаясь на бессмысленные дорожные разговоры, наслаждаться музыкой. Карл не понимал, зачем Док отправил на это задание еще и Кити, но задавать лишних вопросов не стал – Док ненавидел лишние вопросы.

Время приближалось к полудню. Карл взглянул в зеркало заднего вида. Не увидев Кити, он немного наклонил зеркало вниз. Кити крепко спала, скрестив руки на груди и согнув ноги в коленках. Под голову она пристроила рюкзачок, на глаза надела черную маску для сна, а в уши воткнула беруши. Карл усмехнулся – практичная Кити хорошо подготовилась ко сну в экстремальных условиях.

– Им оставалось сделать лишь один шаг навстречу друг другу. Один только шаг, – прошептал Карл. – Шаг... через пропасть.

В агентстве Кити Наст появилась недавно. Спортивная, малословная. Идеальные черты лица, идеальная фигура и... холодный, даже надменный взгляд, от которого Карлу становилось не по себе. Иногда – это было очень редко – у Кити было более-менее нормальное настроение, и тогда, в моменты коротких бесед “ни о чем” её глаза словно гипнотизировали Карла. В эти минуты ему казалось, что её глаза – это два бездонных озера, в которых он может запросто утонуть. И ещё в эти минуты ему казалось, что он знает Кити очень давно. Что-то очень близкое и даже родное он видел в ее глазах.

Поговаривали, что до агентства Кити работала в полиции, откуда ее уволили за неоправданную жестокость к преступникам и даже подозреваемым. Другие говорили, что Кити была как-то связана с медициной. Третьи – что с журналистикой. В общем, никто толком не знал кем была Кити в прошлой жизни. Кроме Дока, конечно. Док вообще знал все. Кажется, он знал о людях даже то, что они не знали сами.

Скалы-динозавры стремительно таяли. Вскоре «Дискавери» оказался на равнине. Дорога теперь до самого горизонта уходила вперед абсолютно ровной линией. Она была похожа на стальную линейку, только измеряла она не сантиметры, а километры. Десятки, сотни километ-

ров. Вдалеке показалась заправка. Подгоняемый нестерпимым желанием выпить кофе, Карл придавил педаль газа.

Пока Карл заправлял «Дискавери», Кити с закрытыми глазами стояла рядом. Она стояла молча, прислонившись спиной к водительской двери и засунув руки в карманы джинсов.

Карл повесил шланг, Кити открыла глаза, потеряла ладонями лицо.

Карл закрутил крышку бензобака, Кити потянулась и зевнула.

Карл нажал на кнопку брелока, закрывая «Дискавери», Кити направилась к одноэтажному кирпичному зданию с деревянной дверью, выкрашенной в зеленый цвет, над которой висел медный колокольчик. Карл пошел следом.

Карл остановился у стойки, за которой, сложив руки на груди, дремал пожилой мужчина в клетчатой рубашке, а Кити прошла дальше, в уборную.

– Кофе? – спросил Карл.

– Черный, без сахара, – не обернувшись, ответила Кити.

Пожилого мужчину в клетчатой рубашке звали Джозеф, он оказался владельцем заправки и кафе. Карл рассчитался за бензин, заказал две чашки кофе и два омлета с ветчиной. Он сел за столик у окна, а спустя пять минут к нему присоединилась и Кити. Они молча рассматривали унылый пейзаж за окном – ничего интересного, только заснеженная степь, дорога и «Дискавери» у бензоколонки.

Вскоре подошел Джозеф с подносом в руках. Джозеф был молчалив и хмур, и этим он очень напоминал Кити.

«А может быть, Джозеф – отец Кити? Просто эти двое настолько скупы на эмоции, что не знают, как проявить свою радость от неожиданной встречи», – Эта мысль рассмешила Карла, и на его лице появилась глупая улыбка.

Хмурый Джозеф поставил тарелки и кружки перед хмурой Кити и глупо улыбающимся Карлом. Кити посмотрела сначала на тарелку, потом, вопросительно, на Джозефа. Тот кивнул на Карла. Кити посмотрела на Карла.

– Я подумал, что ты тоже проголодалась, – пояснил тот.

– Нет, – сказала Кити.

Карл пожал плечами, виновато взглянул на Джозефа. Джозеф молча унес вторую тарелку.

Мысль о том, что Кити и «ее отец Джозеф» так и не смогли порадоваться друг другу, потому что просто не умели радоваться, смешала Карла всю оставшуюся дорогу. Кити снова спала. Уже начинало темнеть, когда они въехали в городок.

**

У Карла и Кити было по рюкзаку и чемодану. У Кити чемодан был размером с саму Кити. У Карла даже заболела поясница, когда он выгружал ее чемодан из багажника.

– Любимые кирпичи? – поинтересовался Карл у Кити, кивнув на чемодан.

– Нет, – сказала Кити.

– Помочь?

– Нет, – Кити вытянула ручку и покатила чемодан к дверям отеля

Двери двухэтажного отеля под названием «Пять звезд» были закрыты. Карл нажал на кнопку звонка, в ответ послышался глухой колокольный бой. Двери никто не открыл. Карл нажал на кнопку и держал ее до тех пор, пока не услышал звук отодвигающегося засова. Двери открыл заспанный юноша с торчащими в разные стороны рыжими волосами. Юношу звали Мак. Непрерывно зевая, он втащил чемодан Кити в холл. Оставив чемодан у порога, он с грохотом задвинул засов, а потом прошел за стойку регистрации. Кити тихо выругалась и сама подкатила чемодан к стойке.

– Мы забронировали большой двухкомнатный номер, – Карл протянул паспорта.

– Ага-а-а-а. – Мак продолжительно зевнул, смахнул паспорта в выдвижной ящик и бросил на стойку ключи. – Вам крупно повезло, вы успели заселиться в последний свободный

номер, остальные номера уже заняты, ведь до праздника осталось всего два дня. Оформимся завтра поутру. За той дверью – коридор. Ваш номер третий по счету по правую руку. Спокойной ночи.

Он еще раз зевнул и ушел за деревянную перегородку. Карл и Кити слышали скрип диванных пружин, потом все стихло.

Номер оказался небольшим и однокомнатным. Пока Кити принимала душ, Карл исследовал огромную кровать, занимавшую большую половину комнаты – он предположил, что там две кровати, которые сдвинуты вплотную. Карл еще стоял на коленях, заглядывая под кровать, когда мимо него прошлепали босые ноги Кити. Кити выключила основной свет, оставив включенной лишь лампу на журнальном столике, скинула халат и запрыгнула под одеяло. Карл вылез из-под кровати и развел руками:

– Кровать монолитная. Ты не возражаешь, если я тоже... здесь... слева... на самом краю...

– Нет, – сказала Кити.

– Нет?

– Да.

– То есть...

– Спокойной ночи!

Первая половина ночи прошла спокойно. Однако, где-то около трех часов Карлу приснился страшный сон, будто Док хочет его пристрелить – он даже приставил к его лбу пистолет.

– За что, босс?! – в ужасе закричал во сне Карл.

– За то, что ты так и не нашел короткую дорогу, идиот! – сказал Док, нажимая на спусковой крючок.

Проснувшись, Карл почувствовал, что в его лоб действительно уперлось что-то твердое и холодное. Он открыл глаза и обнаружил себя на правой половине кровати. Он лежал на боку в каких-то сантиметрах от Кити, его правая рука лежала на ее груди, а его колени прижимались к ее бедру. Кити тоже не спала – она держала маленький дамский браунинг, дуло которого приставила ко лбу Карла. Карл молниеносно откатился от Кити на свою половину кровати.

После этого инцидента Кити соорудила в середине кровати высокую баррикаду из покрывала и лишних подушек, и тут же заснула. Карл еще долго не мог заснуть, лежа на спине с открытыми глазами и таращась в темноту. Постоянно сбиваясь, он считал овец и старался не думать о том, что только что обнимал абсолютно голую Кити.

**

Начальник городской полиции Кукуссен внимательно рассмотрел удостоверения Карла и Кити, потом закурил и забросил ноги на стол.

– Нечего мне вам рассказать, дорогие журналисты. Бруксы переехали в Пять Озер за два месяца до своего исчезновения. Сняли квартиру на Западной улице. Ганс устроился на местную сыроварню, Натали – в парикмахерскую «Золотой локон», что на Площади Озер, женским мастером. Последний раз их видели полгода назад, в День Молодого Сыра, – это наш городской праздник. Вечером они поужинали в ресторане «Пятое озеро», и все. После этого их уже никто не видел. Ни в Пяти Озерах, ни где-либо еще.

– Родители, родственники, знакомые, естественно, их тоже не видели? – спросил Карл только для того, чтобы хоть что-нибудь спросить.

Кити насмешливо хмыкнула. Кукуссен тоже усмехнулся. Карл мысленно дал себе под дых, кляня себя за глупый вопрос. Не ответив Карлу, Кукуссен раздавил в пепельнице недокурную сигарету, встал, налил себе кофе из кофеварки, снова сел за стол.

– Активные разыскные действия длились три месяца. Все впустую. Бруксы исчезли бесследно. Родители обоих до сих пор на что-то надеются. Звонят мне раз в неделю. Плачут постоянно. Умоляют, просят, требуют. Потом проклинают меня и бросают трубку. – Кукуссен шелк-

нул зажигалкой-револьвером, задумчиво поглядел на огонек. – Зря вы сюда приехали, дорогие мои журналисты. Нет, я все понимаю – блистательное журналистское расследование, сенсационное открытие... Но... не тот случай. Ни блистательного журналистского расследования...

Кити демонстративно зевнула. Кукуссен замолчал, уставившись на Кити, потом продолжил:

– Ни, тем более, сенсации вас здесь не ждет. И статейка у вас получится очень коротенькая – размером с название. Нет, вы, конечно, можете провести свое журналистское расследование, законом это не запрещено. Но, уверяю вас, ничего нового вы не накопаете. А если попытаетесь что-нибудь присочинить... ну, сами знаете, у вашего брата-журналиста фантазия иногда почище иного писателя-фантаста. Так вот, знайте, город Пять Озер вот уже двадцать лет носит звание лучшего города округа, и если кто-нибудь своими действиями попытается бросить на этот город тень, то мы будем вынуждены самым жестким... м-м-м... самым серьезным образом пресечь эти попытки. Ради спокойствия в нашем городе мы готовы на многое. Поверьте мне на слово.

После беседы с Кукуссеном, Карл и Кити доехали до Площади Озер и зашли в ресторан «Пятое озеро»

– Два американо и, – Карл вопросительно посмотрел на Кити.

– Овсянку, яичницу-глазунью из двух яиц, круассан, сливочное масло, вишневый джем, апельсиновый сок, эспрессо, – сказала Кити.

– Один американо и один омлет, – добавил Карл.

Официантка ушла. Кити вытащила из рюкзака влажные салфетки, одну протянула Карлу. Карл послушно вытер руки.

– Мерзавец, – с ненавистью сказала Кити, методично протирая пальчик за пальчиком.

Карл снова взял салфетку и еще раз вытер руки.

– Негодяй, – сказала Кити, отбросив свою салфетку на край стола.

Карл понял, что дезинфекция рук здесь не причем. Он вздохнул, поняв, что серьезного разговора не избежать.

– Самое главное сейчас – успокоиться, – осторожно начал он.

– Успокойсья тут, когда тот, от кого ждешь помощи и поддержки, оказывается последним гадом, – сказала Кити.

Подоспел завтрак. Официантка расставила тарелки и чашки, и ушла.

– Понимаешь, во сне человек не всегда может себя контролировать, – тщательно подбирая слова, продолжил Карл.

– Ты о чем? – бросив в овсянку кусочек масла, Кити настороженно посмотрела на Карла.

– О том, что... я вообще не понимаю, как я оказался рядом с тобой. В свое оправдание могу лишь предположить, что ночью мне стало холодно и... меня рефлекторно потянуло к источнику тепла. К тебе, то есть. Хотя, конечно, ты права – я мерзавец, негодяй и гад.

– Вот ты о чем! – кажется, Кити еле сдержалась, чтобы не рассмеяться. – Так вот, значит, кто я – источник тепла! Словно инфракрасная лампа! Вообще-то, говоря о последнем гаде, я имела в виду Кукуссена. Да ты не переживай – я себя тоже иногда не контролирую.

– Во сне? – поинтересовался повеселевший Карл, поняв, что Кити совсем на него не обижена.

– И наяву тоже, – Кити проигнорировала шутку и приняла свой обычный надменный вид.

После завтрака Карл задержал официантку у стола. Он положил на стол столдолларовую купюру, наполовину прикрыв ее ладонью, и спросил:

– Вы давно здесь работаете?

– Три года, – ответила официантка, поглядывая на купюру.

– Полгода назад в вашем городе кое-что произошло, – начал Карл.

– Да вы что?! – удивленно воскликнула официантка.

– Короче, вы работали в тот вечер, когда исчезли Бруксы? – спросила Кити, глядя на официантку своим фирменным взглядом-сверлом.

– Не только работала, но еще и обслуживала их столик, – сразу же ответила официантка. – Ушли ближе к полуночи, ничего подозрительного я не заметила.

– Они часто заходили в ваш ресторан? – спросил Карл опять только для того, чтобы хоть что-нибудь спросить.

– На моей памяти – только один раз – в день своего исчезновения.

– Это все, что вы могли бы рассказать о Бруксах? – барабаня пальцами по столу, спросила Кити. Ее взгляд стал еще холоднее, чем обычно.

Официантка кивнула. Карл рассчитался за завтрак, но сотенную купюру не отдал, несмотря на крайне обиженный вид официантки – ее информация не стоила таких денег, а меньше сотни у Карла не было. Едва Карл и Кити вышли за порог, официантка выхватила из кармана фартука мобильный телефон.

– Они только что были здесь, – шепнула она в трубку. – Я сказала им все, как вы велели.

Карл запрыгнул в «Дискавери» и завел двигатель. Кити открыла пассажирскую дверь, но в машину не села. Придерживая дверь рукой, она задумчиво смотрела под ноги. Карл терпеливо смотрел на Кити, потом не выдержал:

– И долго...

– Эта стерва что-то скрывает! – прервала его на полуслове Кити.

– Мне тоже так показалось, – сказал Карл.

– Сука, – добавила Кити.

Карл кивнул, соглашаясь, хотя, если честно, сукой эта официантка ему не показалась. Напротив, она показалась ему крайне симпатичной особой. Но после ночного инцидента он все еще чувствовал себя виноватым, и, чтобы полностью загладить вину, был с Кити вежлив и соглашался со всеми ее словами.

– На сыроварню езжай без меня. Что-то подсказывает мне, что и там нас ждет тот же тупой ответ – «ничего не знаем, ничего не видели». Я – в парикмахерскую. Мне не терпится услышать, как и там «ничего не знают». Встретимся в отеле, – Кити захлопнула дверь и пошла по тротуару.

Ориентируясь по навигатору, Карл быстро доехал до северной окраины городка, потом свернул на узенькую улочку, по обе стороны которой тянулись высокие бетонные заборы с колючей проволокой наверху. Через сто метров перед «Дискавери» возникли железные ворота. Над воротами висела вывеска «Сыроварня «Пять Озер»». Карл посигналил. Справа от ворот прямо в бетонном заборе открылось окошко, в нем появилась круглая голова в синей форменной бейсболке с желтыми буквами «ПО». Карл выскочил из «Дискавери».

– Доброе утро! – приветливо улыбаясь, приветствовал Карл голову.

– А оно доброе? – оценивающе смерив Карла взглядом, спросила голова.

– Для кого-то оно может стать не просто добрым, а очень добрым, – Карл показал голове свернутую в трубочку стодолларовую купюру, которую тут же заложил за ухо.

– И что этот «кто-то» должен сделать, чтобы это хмурое утро показалось ему чуточку добрее? – спросила голова.

– На секундочку приоткрыть ворота. – Карл улыбнулся еще шире.

– И все?

– И все, – подтвердил Карл.

– Нет проблем, – сказала голова.

Однако ничего не происходило. Карл смотрел на голову, голова смотрела на Карла, ворота по-прежнему были закрыты.

– А! – догадался Карл. Он вытянул из-за уха купюру и протянул ее голове.

Голова исчезла. Вместо нее в окошке появилась пухлая рука, которая схватила купюру и тоже исчезла. В следующую секунду с тихим жужжанием начали разъезжаться в разные стороны створки ворот. Разъехавшись на полметра, они на мгновение замерли, а потом с тем же жужжанием стали закрываться. Карл сорвался с места и еле успел проскочить внутрь.

– Я ненадолго! – крикнул он в сторону зеленой будки, где находился обладатель круглой головы.

Не дожидаясь ответа, Карл быстро пошел по гравийной дорожке к длинному одноэтажному зданию, возвышающемуся над ровным строем аккуратно подстриженных кустарников.

– Можете не торопиться, – глухо донеслось из будки.

Однако Карлу все-таки пришлось поторопиться. Нет, он не передумал, просто ему с детства очень не нравились доберманы. Кто-то рассказывал ему, он уже и не помнил кто именно, да это и не важно, что когда-то очень-очень давно, в далеком детстве, его укусил доберман. У Карла даже остался шрам на ноге. Именно поэтому ему не нравились доберманы. Особенно в таком количестве, ведь сейчас за ним мчались целых пять доберманов!

Он развил такую скорость, что смог даже немного от них оторваться. Подбегая к воротам, Карл увидел знакомую голову – поджидая его, голова выглядывала из дверного проёма будки.

– Доброе утро! – крикнула Карлу голова.

Карл сразу понял намек. Он на бегу достал бумажник, вытянул вторую стодолларовую купюру, скомкал ее и бросил в дверной проем. Голова исчезла, а ворота тут же приоткрылись. Карл выскочил за пределы сыроварни и услышал, как с той стороны разъяренные доберманы злобно скулят и царапают когтями закрывшиеся в последнюю секунду ворота.

**

Карл разложил и развесил свои вещи в шкафу, оставив как можно больше места для вещей Кити. Самой Кити в номере не было. На кровати Карл обнаружил записку:

«Я пошла в спортзал. Буду к ужину. В парикмахерской «ничего не знают и ничего не видели»

Свой чемодан Кити не распаковала – он все так же стоял за журнальным столиком, у окна.

Покончив с вещами, Карл вытащил из чемодана круглый тубус, и вытянул из него абсолютно чистый лист ватмана. Это был своеобразный ритуал – в конце дня наносить на большой лист ватмана все, что касалось очередного дела. Карл называл это «визуализацией». «Визуализация» помогала ему лучше контролировать процесс расследования. Разложив ватман на кровати, он при помощи карандашей и фломастеров начал наносить на него схему города Пять Озер.

В центре он изобразил круглую Площадь Озер, от которой, разрезав город, словно торт, на одинаковые четвертинки, прочертил четыре широкие улицы, уходящие на север, юг, восток и запад. Карл уже знал, как назывались эти улицы – в интернете нашлась подробная карта города Пять Озер, и он тщательно изучил ее еще накануне, до отъезда. В полном соответствии со своим направлением, улицы назывались Северная, Южная, Восточная и Западная.

Карл взял с прикроватной тумбочки смартфон. Двигая пальцем по экрану, он еще раз рассмотрел карту Пяти Озер. Только сейчас Карл понял, откуда у этого городка такое название – на выходе из города каждая из четырех улиц перекидывалась мостиком через небольшое круглое озеро. Рассмотрев все четыре озера, и удивившись их зеркальной схожести, Карл уменьшил масштаб карты, потом еще раз, потом еще. Городок на экране смартфона теперь стал совсем маленьким, размером с небольшую монетку. Пятого озера нигде не было. Карл максимально увеличил масштаб, скрупулезно изучил центр города, все его окраины, снова уменьшил масштаб, рассмотрел отдаленные окрестности и пожал плечами – он так и не нашел пятое озеро.

Карл вернулся к «визуализации». Он изобразил дом, где жили исчезнувшие Бруксы – дом №10 стоял на Западной улице, через два квартала от Площади Озер, потом в северной

части города нарисовал сыроварню, где работал Ганс Брукс. Также Карл отметил местоположение ресторана «Пятое озеро» – это было современное строение – одноэтажное сооружение в самом центре площади, прижавшееся слева к высокой старинной часовне, отдалённо напоминавшей ракету, и наметил парикмахерскую «Золотой локон», где до своего таинственного исчезновения работала Натали Брукс. Парикмахерская располагалась все на той же Площади Озер – в том месте, где начиналась Южная улица.

– Итак, если верить словам начальника полиции, в последний раз Бруксов видели в ресторане «Пятое озеро». – Карл приклеил красный стикер к нарисованному ресторану. – Пока это все. Судя по всему, надеяться на чью-либо помощь нам не приходится, всю информацию о Бруксах нам придется буквально клещами вытаскивать из местных жителей. Этот маленький городок похож на крепость – он будет изо всех сил отбиваться от любых наших попыток найти истину. Ну что ж, лучший город округа, мы еще посмотрим, кто кого!

**

Карл проснулся в кромешной темноте и полной тишине. Он пошарил по кровати рукой, нащупал смартфон, поднес его к глазам и обнаружил, что сейчас не ночь, не раннее утро, а восемь часов вечера.

«Провинция», – подумал он, подсветив смартфоном правую половину кровати, и не обнаружив там Кити. – «Тишина в любое время суток. Интересно, где Кити?!»

Просторный ресторан был переполнен. Были здесь и чинные семейства, и шумные молодежные компании, и тихие парочки. Все ужинали за столами, закрепленными за определенной комнатой, судя по картонным треугольным табличкам с цифрами. Карл без труда нашел свой столик – ему даже не пришлось спрашивать у официантов – это был единственный свободный столик в ресторане. Карл заказал ужин и позвонил Кити. Кити не ответила. Карл позвонил Доку, но его телефон был вне зоны доступа. Тогда Карл махнул официанту и попросил принести кружку темного пива.

Уже был съеден салат, была наполовину побеждена жестковатая, да что там жестковатая, – твердая, словно подошва, телячья отбивная, и небрежным взмахом руки было обращено внимание официанта на опустевшую кружку с остатками пивной пены на граненых стенках, когда ресторан на мгновение затих. Карл поднял глаза и обомлел – между столиками плыла невероятной красоты девушка. Коротенькое, с глубоким вырезом, в мелкий цветочек платье в деревенском стиле подчеркивало все достоинства идеальной фигуры. Красоту ног подчеркивали грубоватые сапожки-казачки. Игривая челка, закрывающая пол-лица, и из-за этого заставляющая девушку периодически откидывать голову назад, только добавляла сексуальности. Даже ярко-красная помада и обильно накрашенные ресницы почему-то не портили эту картину.

Перед Карлом уже поставили новую кружку с шапкой плотной пены, но он этого даже не заметил – он все смотрел и смотрел на эту девушку, и не мог отвести от нее взгляда. Девушка, тем временем, прошла полресторана, подошла к Карлу, нагло уселась за его столик, откинула челку и... голосом Кити спросила:

– Чего уставился?! Вытри слюни – это всего лишь я!

Челюсть у Карла упала почти до стола – только сейчас, когда эта аппетитная красотка оказалась совсем рядом, он понял, что это Кити.

– Оцениваю твой новый имидж, – вывернулся Карл. – Эта прическа тебе идет больше, чем твой обычный скучный хвост.

– Эту дурацкую прическу мне пришлось сделать в той дурацкой парикмахерской, а тот скучный хвост вернется уже завтра утром – с ним гораздо удобнее, – включив камеру, Кити скептически рассмотрела себя в смартфоне. – Деревенская вульгарщина! Официант!

– Судя по твоей записке, в «дурацкой парикмахерской» тебя постигла неудача? – наблюдая, как Кити расправляется с салатом, спросил Карл.

– Едва я стала расспрашивать парикмахершу о Натали Брукс, та сразу же заняла глухую оборону и онемела. – Кити отвлеклась от салата и отпила вина. – Короче, как я и предполагала, в парикмахерской «ничего не знают». Что у тебя?

– На сыроварне тоже «ничего не знают», – Карл не стал распространяться о том, что он даже не смог попасть на сыроварню.

– Тоже молчали? – спросила Кити.

– Молчали, – отвел взгляд Карл.

– Вот собаки, – осуждающе покачала головой Кити.

– Угу, – согласился Карл. – Глупые, злобные собаки.

– Да-а-а, – протянула Кити, придвинув к себе тарелку с отбивной. – Непростое нам предстоит расследование. Этот городок явно что-то знает об исчезновении Бруксов. Знает, но упорно скрывает.

– С чего ты это взяла? – спросил Карл, хотя он и сам прекрасно понимал, что Кити права – она дословно повторяла его мысли о трудностях, с которыми им придется столкнуться в ходе расследования.

– Где это ты видел провинциальный городок без сплетен? Да в любом другом провинциальном городке нам бы уже напели с десятков самых невероятных и таинственных историй об исчезновении Бруксов. Приплели бы и мафию, и духов, и даже инопланетян. Здесь же все только и делают, что твердят, как заведенные – «мы ничего не зна-а-аем, мы ничего не зна-а-аем». Ни ума, ни фантазии! – Раскрасневшаяся от праведного гнева Кити оттолкнула от себя тарелку с отбивной. – А эта чертова подошва вообще доведет меня до белого каления! Официант!

**

До своего исчезновения Бруксы снимали маленькую двухкомнатную квартирку на втором этаже старого, но крепкого с виду трехэтажного дома. Хозяйку, сухонькую старушку с ореолом седого пуха на голове, по имени Дорин, Карл и Кити, не сговариваясь, окрестили «Божьим Одуванчиком».

– Госпожа Дорин, мы пишем статью об исчезновении четы Бруксов, – начал было Карл.

– Я нищего не жнаю, жнать не желаю, и рашшкажать мне вам нешщего, – заявила госпожа Дорин, не дослушав Карла. – Ижвините за мою рець – не ушпела надеть щелюшти.

Раздосадованные Карл и Кити переглянулись.

– Они шейщас в ванной, – добавила госпожа Дорин.

– Кто? – спросил Карл.

– Щелюшти, – виновато улыбнулась госпожа Дорин. – Не Брукшы же. Они же ишщезли. А щелюшти не ишщезли. Я прошто не ушпела их надеть. Они лежат в штакане. В раштворе.

– Тогда разрешите нам осмотреть квартиру, где жили Бруксы, – сказала Кити. – Там сейчас никто не живет?

– Она пуштует. Ш того шамого времени, как ишщезли Брукшы, – сказала госпожа Дорин. – Так што, можете ошматривать, школько влежет. Аренда квартиры поштуошная, што долларов в шутки.

– Хорошая шутка, – улыбнулся Карл.

– Это не шутка, – беззубо улыбнулась госпожа Дорин. – Ш ваш што долларов в шутки и квартира ваша. На шэлые шутки. А ешли хотите на двое шуток – платите двешти. А ешли на трое, то, вожможно, я шмогу уштроить вам шкидку – децать прощентов от вшей шуммы.

– Вы нас не поняли, – сказал Карл. – Мы хотим только осмотреть квартиру, жить мы там не собираемся. Ни шутки... тьфу, ни сутки, ни полсутки.

– К шожалению, пощашовой аренды не предушмотрено, – развела руками госпожа Дорин. – Даже ешли вы будете ошматривать квартиру пять минут, вще равно што долларов. В шутки.

– Но позвольте! – возмутился Карл. – Мы же не арендуем эту квартиру, мы только...

– Што так што, – прервала Карла Кити. – Тьфу... сто так сто. Карл, отдай госпоже Дорин ее сотню и давай уже осмотрим эту чертову квартиру.

Вне себя от злости, Карл вытащил бумажник и положил перед госпожой Дорин купюру.

Госпожа Дорин вышла из гостиной, вернувшись через минуту с ключами. Ключей было два – один побольше, другой поменьше, и висели они на овальном металлическом жетоне с выбитой на нем цифрой «5».

– Вход ш улишы, ш торша. По лештнице подниметеш на второй этаж, квартира номер 5. Выезд жавтра, до двенадцати, – сказала госпожа Дорин, обращаясь только к Кити. – Кштати, вице лишние вещи Брукшов уже давно жабрала полишия, а квартиру уже нешколько раж прогенералили. Не жнаю, што вы там будете ошматривать. Там штерильная щистота.

– А нельзя было раньше нам это сказать? – спросил Карл. – До того, как вы сдали нам эту квартиру на целые шутки... тьфу, шутки?

– А вы не шпрашивали, – сказала госпожа Дорин.

– Ах ты..., – начал было Карл, однако Кити решительно потянула его за рукав, призывая покинуть это помещение как можно скорее, от греха подальше. Они обошли дом и увидели дверь, по сторонам от которой висели десять звонков с номерками – пять справа и пять слева. Большим ключом они открыли эту дверь, поднялись по узкой лестнице на второй этаж, и открыли вторым ключом дверь под номером «5».

– Похоже, Божий Одуванчик права – эта квартира тоже «ничего не знает» о Бруксах, – сказал Карл, пройдясь по идеально убранным комнатам. Он упал на диван, положил ноги на журнальный столик и, взяв пульт, включил телевизор. – Это немислимо – никто ничего не знает о Бруксах!

– Да, квартиру не просто убрали – ее буквально вылизали. – Кити осмотрела ванную, потом скинула куртку, бросила ее на диван рядом с Карлом. – Идеальная чистота. Можно поставить «галочку» на пункте «осмотр квартиры Бруксов», и с чистой совестью уходить отсюда прямо сейчас. Божий Одуванчик – редкостная стерва, не моргнув глазом ограбила нас на сто долларов.

– На шэлых што долларов, – вяло спародировал Карл госпожу Дорин, шелкая каналы.

– Зайду еще на кухню, и сваливаем, – сказала Кити, глянув на картины, которыми были увешаны все стены гостиной. На пару секунд её взгляд задержался на небольшой репродукции «Джоконды».

– Ладно, – сказал Карл, остановившись на спортивном канале, где ревели автогонки. – Не торопищ – у наш шэлые шутки на поишки того, щего ждещ нет. Швалить вицегда ушпеем.

– Нашла! – крикнула Кити из кухни спустя пару минут. – Карл, гляди, что я нашла!

Карл пружиной подскочил с дивана и кинулся на кухню. Кити стояла у открытого кухонного шкафа, в руках она держала жестяную банку.

– Нашла, – повторила она, показывая Карлу банку. – Растворимый, правда, но хоть такой.

– Ого, оказывается, Кити умеет шутить, – удивленно округлив глаза, сказал Карл.

Кити включила чайник, а Карл достал из шкафа две кружки.

– Странная ситуация, не правда ли? – сказала Кити, разливая кипяток в кружки. – Вполне возможно, полгода назад несчастные Бруксы, так же, как и мы сейчас, выпили по кружке кофе, а потом пошли на городской праздник. И исчезли.

– А может быть, они растворились в пространстве? Так же, как растворился в кипятке этот горький и на редкость невкусный кофе? – промолвил Карл. Он где-то читал, что подобная романтическая чушь гипнотически действует на девушек. – И летают наши Бруксы сейчас где-нибудь в четвертом измерении, и им хорошо там вместе. И никто им больше не нужен. Только он и она. И все.

– Ты сошел с ума Карл, – сказала Кити. – Единственное, в чем ты прав – то, что этот кофе – настоящие помои.

Она вылила свой кофе в раковину. Раздосадованный, из-за того, что романтическая чушь не произвела на Кити никакого впечатления, Карл последовал ее примеру. Они вышли в гостиную. Кити накинула куртку, постояла, заглядевшись на «Джоконду».

– Сваливаем? Или еще немного постоим с задумчивым видом? – спросил Карл.

– Да, – сказала Кити, даже не сдвинувшись с места.

– «Да» – сваливаем? Или «да» – постоим с задумчивым видом? – переспросил Карл.

– Да, – Кити повернулась и пошла к выходу.

Карл покачал головой и двинулся вслед за ней.

– Стоп! – Кити остановилась перед самой дверью.

– Все-таки, какое-то время постоим с задумчивым видом? – спросил Карл.

Кити молча вернулась в гостиную и подошла вплотную к «Джоконде». Карл проследовал следом.

– Что? – спросил Карл, из-за спины Кити уставившись на картину.

– Неужели ты не заметил?!

– Что я должен заметить? Картина как картина.

– Джоконда не улыбается, вот что! – сказала Кити. – И взгляд ее встревожен, и смотрит она не влево, а вправо!

– Этой милой девушке надоело все время улыбаться и интриговать своей улыбкой весь мир, – попытался пошутить Карл. – А ее взгляд... ты уверена, что она должна смотреть влево?

– Конечно! – Кити посмотрела на Карла круглыми от удивления и возмущения глазами.

– Ладно, Кити, я шучу. Я прекрасно знаю, в какую сторону должна смотреть Джоконда. По всей видимости мы имеем дело с вольной интерпретацией великого портрета. Какой-то местный «гений» решил изобразить свою собственную Джоконду, вот и все. И, кстати, что-то в этом есть.

– Ты несешь чушь. – Кити потянула Карла за рукав. Они отошли от стены на три метра. – Ничего больше не замечаешь?

Карл окинул взглядом всю стену с картинами и понял, на что обратила внимание Кити – все картины были пейзажами. Единственным портретом здесь была эта неулыбчивая Джоконда. С трехметрового ракурса Карл обнаружил и еще одну особенность – все картины висели в строгом порядке – ромбами – первая слева, вторая – в стороне и выше, третья – под второй, четвертая – справа, являясь одновременно первой для следующего ромба. И только «Джоконда» выбивалась из этой системы – она висела в центре одного из ромбов.

– Хм, ты права, «Джоконда» здесь явно лишняя, – сказал Карл, удивляясь наблюдательности Кити.

– Именно поэтому она поедет с нами, – сказала Кити, снимая картину со стены.

– Ты считаешь, это нормально – стащить картину? Можно просто сфотографировать ее на мобильный телефон.

– Да, – сказала Кити, внимательно разглядывая картину

– Да? – не понял Карл.

– Да, – повторила Кити, пряча картину под куртку и застегивая молнию. – В сложившейся ситуации стащить... взять на время картину – это нормально. И еще раз да – фотографировать мы тоже будем.

Она сделала два снимка на смартфон – одним снимком запечатлела всю стену с картинами, а вторым – крупным планом ромб из четырех картин, в центре которого ещё минуту назад висела «Джоконда».

– Теперь мы можем идти? – спросил Карл. – Или стащим еще что-нибудь?

– Да, – сказала Кити, направляясь к двери. – И давай не будем больше говорить, что мы ее стащили. Мы купили ее у госпожи Дорин за сто долларов.

– Шправедливо, – согласился Карл.

**

– За нами хвост, – сообщил Карл, едва они отъехали от дома.

Старый черный «911-й» следовал за ними на расстоянии полусотни метров. Все его стекла, даже лобовое, были затемнены.

– Ты видишь, кто там внутри? – спросила Кити, склонившись вперед и всматриваясь в правое зеркало заднего вида. – Лично я ничего не вижу.

– Я тоже, – сказал Карл.

– Сто процентов – это люди Кукуссена. Оторвись от них, покажи этим тупицам, с кем они связались.

– Кити, Пять Озер – незнакомый мне город! Как я смогу оторваться от местных полицейских, которые знают здесь каждый столб?! Да и зачем нам от них отрываться? Кукуссен прекрасно знает, где мы остановились. Так зачем же нам лишние проблемы? Пусть немного поиграют в великих сыщиков, а мы сделаем вид, что ничего не заметили.

– Отсутствие проблем играет не на нашей стороне. Нам нужны проблемы! Нам нужно всколыхнуть это болото, под названием Пять Озер, иначе мы вообще ничего узнаем об исчезновении Бруксов. Провокации, дерзкие провокации – вот что нам поможет! Притопи-ка педаль, мой капитан, расправь паруса! Покажи мне, на что ты способен! – Кити положила свою ладонь на колено Карла и повела по бедру.

– Это нечестный прием, Кити!

– Вся наша жизнь – нечестный прием, Карл. Давай, сделай это, и тогда ты узнаешь, на что способна я, – Кити слегка сжала ладонь.

Взвизгнув шинами, «Дискавери» рванул вперед. Кити включила в своем смартфоне карту города и подсказывала Карлу, куда ему нужно свернуть. «911-й» сначала сильно отстал, но вскоре все же нагнал «Дискавери», и теперь болтался совсем рядом – в двадцати-тридцати метрах.

– Так, за тем домом налево, потом сразу направо... Теперь дави на газ в пол и объезжай это здание по кругу... Там будет поворот налево, на улицу Роз, а прямо – тупик... В тупик и двигай.

– Зачем нам тупик?! – Карл на максимальной скорости начал объезжать старое серое здание. – Может лучше на улицу Роз?

После второго угла «911-й» снова отстал, а после третьего вообще исчез из поля зрения.

– Нам не понадобится ни тупик, ни улица Роз... Вот и арка! – Кити указала на низенький темный проем в стене. – Нырять туда!

– Ты уверена, что мы там проедем? – Карл свернул в проем, и тут же увидел, что он сквозной. – Уже вижу, можешь не отвечать.

Чиркнув антенной по низкому своду арки, «Дискавери» влетел в маленький квадратный дворик.

– Сворачивай за угол, тормози и глуши двигатель! – приказала Кити.

Прошло минут пять, прежде чем Карл и Кити поняли – они обманули людей Кукуссена. Потеряв «Дискавери», «911-й», скорее всего, свернул на улицу Роз.

В дворике-колодце было темно и тихо. Карл и Кити молча сидели в «Дискавери», вслушиваясь в тишину.

– Ты молодец, – прервала паузу Кити. – Гоняешь как профессиональный гонщик. Мы обвели этих тупиц вокруг пальца. Или вокруг дома. Люблю обвести тупиц вокруг чего-нибудь.

– Это ты молодец, – сказал Карл. – Без твоих подсказок мы бы уже давно вlepились в какой-нибудь столб. Такое ощущение, что ты знаешь Пять Озер как свои пять пальцев. Хм...

знаешь Пять Озер как свои пять пальцев... Когда меня уволят из агентства, я запросто могу стать рэпером. В общем, у тебя талант штурмана.

– Я здесь не при чем – это все навигатор. Мне кажется, мы уже можем ехать.

– Скажи, как ты узнала про арку в этом доме? – подозрительно прищурившись, спросил

Карл.

– У меня очень продвинутая версия навигатора, – не задумываясь, ответила Кити. – Там есть все.

– Даже арки в домах?

– Даже арки. Нам пора ехать, Карл.

– Хм... надо будет и себе такой закачать. Кстати, – Карл решил, что сейчас, когда он выиграл такую тяжелую гонку, самое время для налаживания отношений. – Вообще-то, ты обещала показать, на что ты способна. Помнишь?

– Конечно, Карл, – обольстительно улыбнулась Кити. – Я все помню. Давай толькождемся, пока исчезнет тот любопытный хромой старик, который заглядывает в твоё окно.

Карл обернулся, но...никого не увидел. Во двореке было абсолютно безлюдно. Карл почувствовал на своем виске холод стали и услышал звук взведенного курка.

– Нам пора ехать, Карл, – сказала Кити.

– Ты обманула меня? – спросил Карл. Он ожидал, что Кити скажет что-нибудь типа «давай вернемся к этому вопросу позже», или хотя бы «дай мне немного времени подумать».

– Да, – сказала Кити. – Я обманула тебя, Карл. Заводи тачку и увози меня из этого колодца. Мне нужно срочно поесть – эта гонка разбудила во мне зверский аппетит.

**

Оставив «Дискавери» у отеля, Карл и Кити, не проронив и слова, пообедали в ресторане «Пятое озеро». После обеда они все так же молча побрели в отель. До Карла дозвонился Док.

– Как идут дела? – не поздоровавшись, поинтересовался Док. – Есть хоть что-нибудь?

– Идем по следу, Док. Дайте нам еще пару дней.

Кити насмешливо хмыкнула.

– Надеюсь на вас, Карл, – сказал Док. – Помнишь наш последний разговор?

– Конечно, Док! Короткая дорога, и все такое...

– Помогает? – спросил Док.

– Еще как! Короткая дорога вот-вот приведет нас к успеху, – приврал Карл.

– Самая короткая дорога!

– Вы как всегда правы, Док. Самая короткая дорога вот-вот приведет нас к успеху.

– Как там Кити? – поинтересовался Док.

– Нормально, – мельком взглянув на мрачную Кити, ответил Карл. – Как обычно.

– Дай-ка мне ее, – попросил Док.

Карл протянул телефон Кити:

– Босс хочет с тобой поговорить.

– Как идут дела? Есть хоть что-нибудь? – спросил Док.

– Мы вот-вот раскроем это дело, – сказала Кити.

Теперь насмешливо хмыкнул Карл.

– Надеюсь на вас, – сказал Док. – Заказчик вынул уже весь мой мозг своими вопросами.

– Неужели там был мозг? – прошептала Кити.

– Ты что-то сказала, Кити? – спросил Док.

– Нет, это ветер, – сказала Кити. – Сегодня здесь довольно ветрено.

– Помнишь наш последний разговор? – спросил Док.

– Конечно! Истина кроется в самых незначительных мелочах, и все такое, – закатив глаза, ответила Кити.

– Помогает?

- Конечно! Незначительные мелочи вот-вот приведут нас к успеху, Док.
- Даже самые незначительные мелочи, Кити!
- Даже самые незначительные мелочи вот-вот приведут нас к успеху, – поправилась Кити.
- Как там Карл? – поинтересовался Док.
- Нормально, – взглянув на Карла, ответила Кити. – Как всегда.

**

В номере уже было убрано. Карл улегся на кровать и молча разглядывал фотообои. Кити села в кресло, положила на журнальный столик «Джоконду», нашла в смартфоне оригинальный портрет, и приступила к скрупулезному изучению обеих картин.

Фотообои, которые сейчас рассматривал Карл, запечатлели улицу неизвестного ему города, с широченной дорогой, заполненной желтыми такси и толпами людей на тротуарах. С обеих сторон от дороги высились гигантские серые небоскребы.

В ближайшем небоскребе Карла заинтересовал один ярко освещенный этаж. Это был огромный офис, очень похожий на сотни таких же офисов, в том числе на агентство, где работали Карл и Кити. За многочисленными столами, отгороженными друг от друга полупрозрачными перегородками, сидели за компьютерами клерки, в правом углу виднелось что-то вроде буфета с большими термосами на столах, кофеваркой и микроволновкой. Левый угол офиса отгорожен до самого потолка. На двери – табличка с непонятной надписью. ««Конура» тамошнего босса, наверное» – предположил Карл.

– Смотрят в разные стороны, а думают, возможно, друг о друге, – задумчиво промолвил он спустя некоторое время.

Кити подняла голову и посмотрела на Карла.

– Что? – спросил Карл, заметив, что Кити на него смотрит.

– Ты, я смотрю, никак не успокоишься. Я уже сказала один раз – нет! В моем случае – «нет» – значит «нет»! Категоричное, недвусмысленное «нет»! Лучше бы ты включил свои мозги и занялся расследованием.

– О чем ты толкуешь, я никак не пойму? – Карл действительно ничего не понимал.

– Да о том, что ты только что опять нес какую-то романтическую хрень о том, что двое глядят в разные стороны, а думают друг о друге, бла-бла-бла, бла-бла-бла! – окончательно разозлилась Кити. – Вот я тебе и говорю, что нет, нет и еще раз нет! Между нами возможны только деловые отношения! Запомни это раз и навсегда!

– А-а-а. – Карл улыбнулся. – Но ты ошиблась, это я не о нас. Это я, наверное, подумал вслух.

– Как это не о нас?! – еще больше разозлилась Кити. – О ком это ты там думаешь?!

Карл встал с кровати и подошел к фотообоям.

– Смотри, в этом офисе все работают, и только эти двое отлынивают, – Карл показал Кити двух микроскопических клерков.

Два клерка – молодой человек и девушка – стояли у огромных, от пола до потолка, окон. Было даже видно во что они одеты – обычная строгая офисная одежда, но их лица из-за огромного расстояния были смазаны. Парень стоял слева и смотрел вниз на дорогу, а девушка смотрела, кажется, прямо на Карла.

– Вот про них я и подумал. Подумал вслух, как выяснилось, – объяснил Карл. – Вполне возможно, эти двое еще незнакомы, так... привет-пока, но они уже все чаще думают друг о друге. И им нужно сделать лишь небольшой шаг навстречу друг другу, чтобы стать счастливыми.

Кити мученически закатила глаза, вздохнула, прошептала что-то невнятное, что-то типа «ну что за придурок этот Карл», и продолжила изучение «Джоконды».

**

Полное отсутствие каких-либо перспектив в отношении Кити вернуло Карла к расследованию. Не сообщив Кити о своих планах, он покинул отель и направился к сыроварне «Пять Озер». Да и как он мог сообщить о своих планах повторно проникнуть на сыроварню, если Кити была уверена, что на сыроварне он побывал еще вчера?

В этот раз перед посещением сыроварни Карл заехал в продуктовый магазин. Там он купил пять сочных стейков – подарок для доbermanов.

– Насколько я понимаю, у кого-то и сегодня будет добрый денек? – приветствовала Карла круглая голова в окошке у ворот сыроварни.

– Вполне возможно, – уже знакомый с коварством круглой головы, Карл не улыбался – он был собран, деловит и полностью настроен на результат.

– Вам как в прошлый раз? – съязвила голова. – Приоткрыть эти ворота на пару минут?

– Было бы неплохо, – Карл еле сдержался чтобы не запустить в наглую голову пакет со стейками.

– Без проблем, – улыбнулась голова. – Что-нибудь еще?

– Нет. Только это.

Голова исчезла, в окошке появилась рука, Карл вложил в руку банкноту, рука исчезла и Карл прошмыгнул в приоткрывшиеся ворота.

Не дожидаясь доbermanов, Карл побежал к одноэтажному зданию сыроварни не по дорожке, как в первый раз, а напрямую – через сосны. Доbermanы появились из-за деревьев так внезапно, что Карл еле успел засунуть руку в пакет и кинуть стейки им навстречу.

Кажется, план Карла сработал – доbermanы остановились, обнюхивая стейки. Карл побежал ко входу в сыроварню, не забывая оборачиваться и смотреть назад. И правильно делал, что не забывал смотреть назад, потому что стейками заинтересовался только один, самый крупный доberman. Четверо остальных, даже не притронувшись к мясу, продолжили преследовать Карла. В этот раз Карл довольно глубоко проник на территорию сыроварни. Пытаясь оторваться от четверки поджарых доbermanов, ему пришлось сделать множество кругов, обманных зигзагов и замысловатых змеек между соснами. Эта изматывающая тактика позволила ему и сегодня немного оторваться от своих преследователей.

Он по-настоящему выбился из сил, когда подбежал к воротам. Он очень опасался, что не успеет покинуть территорию сыроварни, и у самых ворот доbermanы его все-таки настигнут. Однако все прошло как по хорошо отрепетированному сценарию – Карл кинул скомканную купюру ожидавшей его голове, голова исчезла за дверью будки, ворота тут же приоткрылись, Карл в последнюю секунду проскочил наружу, ворота закрылись.

И Карл услышал, как с той стороны разъяренные доbermanы злобно скулят и царапают когтями железные ворота.

**

Карл вернулся в отель затемно. Он не успел на ужин, и поэтому был не только страшно зол на себя за очередную неудачу на сыроварне, но и страшно голоден. В довершении ко всему, его ждала новая неприятность – двери в отель были уже закрыты. Карлу пришлось пять минут стоять и держать палец на звонке.

– Мест нет – завтра праздник, отель переполнен, – сообщил Карлу заспанный Мак.

– Я живу в этом отеле уже два дня! – Карл еле сдержался, чтобы не оттащить Мака за его всклокоченные вихры. – Два грёбанных дня!

– Да вы что?! – Мак хихикнул и посторонился, пропуская Карла внутрь. – Ну и как вам у нас?

– Пока ниже среднего, если честно.

– После праздника ваше впечатление о нашем городе изменится в лучшую сторону, – пообещал Мак.

– Посмотрим. Как будет проходить праздник? – спросил Карл, перед тем, как пройти в коридор.

– Праздник начнется в полдень, с городского собрания, потом будет карнавал, потом концерт, потом фейерверк. Все это время на площади будет работать ярмарка, рекомендую отведать наши фирменные сырные крендельки, – сказал Мак, задвигая засов.

– Ладно, – сказал Карл. – Отведаем. Ходят слухи, что на вашей ярмарке кроме фирменных крендельков продают еще и фирменные мозги. Не пробовали?

– О мозгах впервые слышу, – пожал плечами Мак.

– Это заметно, – сказал Карл.

**

– Где был вчера? – спросила Карла Кити, едва он открыл утром глаза.

– Исследовал переулки вокруг площади, – соврал Карл.

– Есть какие-то мысли? – поинтересовалась Кити.

– Есть, но очень неопределенные, – ушёл от ответа Карл. – Нужно расставить все по полочкам. Что у тебя?

– «Джоконда» порадовала, – тяжело дыша после серии хуков и прямых в воздух, сказала Кити, одетая в тренировочные шорты и белую футболку в обтяжку. – Оказывается, на картине изменили не только лицо Джоконды, но и пейзаж за ее спиной. Вечером, после праздника, покажу, что я там обнаружила.

– Мы идем на праздник?

– Мы обязательно идем на праздник! Ведь Бруксы исчезли после такого же праздника! Разница лишь в названии – они исчезли в День Молодого Сыра, а сейчас – День Выдержанного Сыра.

– И мы с тобой проживем этот день, как прожили его Бруксы перед своим исчезновением. Очень симпатичная у тебя... идея, – задумчиво сказал Карл, наблюдая, как Кити отжимается от пола. – В этом определено что-то есть. Главное – не исчезнуть после праздника так же, как Бруксы. Иначе, какой во всем этом смысл, если, исчезнув, мы с тобой не узнаем истину.

– Мы не узнаем – кто-нибудь другой узнает. – Кити завершила зарядку дыхательными упражнениями. – Истина, как и дерьмо, рано или поздно обязательно всплывает на поверхность. Все, представление закончено – я в душ. Если выйду из ванной и увижу тебя в кровати – держись! И не пялься на меня!

Кити показала Карлу кулак и скрылась в ванной.

– Встаю-встаю, – сказал Карл, проводив Кити нежным взглядом.

**

Стараясь не упускать ни одной мелочи, Карл и Кити целый день крутились в самой гуще праздничных событий. На свои смартфоны они наснимали целую кучу фотографий, чтобы потом еще раз просмотреть и проанализировать все, что происходило на площади во время праздника. Туристы, горожане, строгие группы официальных лиц из соседних округов... Этот праздник и этот маленький городок действительно пользовались огромной популярностью у туристов.

– Кукуссена можно понять, – сказал Карл, когда они, уставшие, сели за столик в уличном кафе, чтобы распробовать местную гастрономическую достопримечательность – сырные крендельки. – Похоже, этот маленький городок неплохо зарабатывает на своих праздниках. Два раза в год городок Пять Озер имеет такой торговый оборот на всех этих крендельках, сувенирах и на самом сыре, который, я уверен, туристы скупают тоннами, что все остальное время может просто плевать в потолок. И поэтому любая негативная информация может, если не навсегда, то на очень неопределенное время поставить крест на праздниках, а значит – на такой мощной статье дохода в городскую казну.

– Кукуссен – мерзавец, – сказала Кити. Она запивала крендельки ароматным кофе, поглядывая на двух молодых людей в черных очках, занявших столик неподалеку. – Никакой торговый оборот не способен оправдать сокрытие правды об исчезнувших людях. А у Кукуссена на лице написано, что он знает об исчезновении Бруксов нечто большее, чем все остальные. Кстати, эти два сопляка в черных очках за нами следят. Вполне возможно, это именно они облажались вчера на своем отстойном престарелом «911-м».

– Ты ошибаешься, – возразил Карл, только сейчас обратив внимание на молодых людей в черных очках.

– Интересно, в чем? – недовольно спросила Кити. – Эти два придурка не отходят от нас уже полчаса. Ты хочешь сказать, что это совпадение?

– Да я не о том. Я о “911-м”. Такой автомобиль в любом возрасте не может быть отстойным! Ведь это же «911-й»! – возразил Карл, глянув на молодых людей, которые изо всех сил делали вид, что Карл и Кити их совсем не интересуют, а появились они в этом кафе исключительно из-за своей безмерной любви к сырным кренделькам. – «911-й» же не виноват, что в него сели эти идиоты. И, к твоему сведению, я их уже очень давно заметил. Гораздо раньше, чем ты.

– Ага, конечно! – Кити рассмеялась

– Сейчас один из них пытается сфотографировать нас на смартфон, делая вид, что с кем-то разговаривает.

Кити скосила глаза и понаблюдала за молодыми людьми. Один из них приложил смартфон к уху и старательно выбирал ракурс для того, чтобы сфотографировать Карла и Кити, следуя подсказкам второго молодого человека. При этом, имитируя телефонный разговор, он даже не удосужился вымолвить хоть слово. Молодые люди были одеты как близнецы – на них были черные кожаные куртки и синие джинсы, на головах – клетчатые кепки, а на шеи были небрежно намотаны шарфики. Они были так заняты фотографированием Карла и Кити, что их тарелка с крендельками и чашки с кофе остались нетронутыми.

– Великие конспираторы, – усмехнулась Кити, поправляя волосы. – Привет Кукуссену!

Карл улыбнулся – поправляя волосы, Кити показала молодым людям средний палец:

– Когда Кукуссен увидит этот твой «привет» на фотографиях, горе-сыщикам не поздоровится.

Тем временем, бросая недоеденные крендельки и недопитый кофе на столах, люди стали спешно покидать кафе – подошло время для театрализованного шествия. Организаторы праздника уже выставили ограждения, сделав некое подобие коридора, протянувшегося с севера на юг, и разрезавшего площадь на два одинаковых полукруга, полностью заполненных зрителями. Импровизированный коридор начинался от Северной улицы, с двух сторон огибал часовню и ресторан «Пятое озеро», и уходил на Южную улицу. Активно поработав локтями, Карлу и Кити удалось протиснуться к самой ограде.

– Наши тупицы тоже здесь, – шепнула Кити Карлу, показывая глазами направо и налево.

Молодые люди в черных очках разделились – один встал справа от Карла и Кити, другой, грубо оттолкнув пожилую пару, занял позицию слева.

– После праздника предлагаю поиграть с тупицами в кошки-мышки, – шепнула Кити.

– Ты играешь в опасную игру. Док бы этого не одобрил. – Карл укоризненно покачал головой. – Ведь с идиотами нельзя шутить – они все воспринимают всерьез.

– Понимаешь, я не могу упустить такого шанса – я обязана показать этим тупицам, насколько они тупы, – сказала Кити.

– Обязана? – удивился Карл.

– Ага, – кивнула Кити. – Обязана. Я считаю, что каждый тупица должен знать, что он тупица. Кто-то же должен ставить тупиц на их законное место!

– И ты взяла на себя эту нелегкую обязанность – ставить тупиц на место?

– Взяла, – еще раз кивнула Кити. – Причем с огромным удовольствием. А если мне по каким-то причинам не удастся поставить тупицу на место, то у меня портится настроение, и я становлюсь просто невыносимой. Даже шоколад не спасает.

– Ты бываешь даже хуже, чем обычно? – ужаснулся Карл.

– Гораздо хуже! – в третий раз кивнула Кити. – Во сто крат хуже! Ну посмотри на этих двух тупиц – они же просто напрашиваются на то, чтобы их поставили на место. Они же сами идут к нам в руки. Они настолько тупы, что когда мы ещё раз обведем их вокруг пальца, они даже этого не поймут!

– И у тебя уже есть план, Кити-истребитель тупиц? – спросил Карл.

– Импровизация – вот мой план, – ответила Кити. – Импровизация для тупиц – все равно, что четвертое измерение – нечто недостижимое и непостижимое. В общем, сегодня вечером я открою этим двум тупицам глаза – впервые в своей жалкой жизни они осознают, насколько они тупы. И если ты не со мной, то мне придется все сделать самой. Но неужели ты бросишь меня в такой опасный момент?

Кити прижалась к Карлу всем телом и заглянула ему в глаза.

– Ты опять используешь запрещенные методы, Кити... Конечно я с тобой, разве может быть по-другому? – вздохнул Карл. – Я тоже люблю... импровизации. Я же не тупица какой-нибудь.

Площадь одобрительно загудела – появились первые карнавальные группы. Мимо Карла и Кити прошли клоуны на высоченных ходулях, проехали невероятной величины кареты с танцорами наверху, потом прогрохотало гигантское сооружение, имитирующее гору, на которой было все – и трава, и деревья, и кривляющиеся животные и даже голубые озера, а на самой вершине неистово бил в барабаны квартет «енотов».

– Ты это видел? – Кити просто давилась от смеха. – Еноты-барабанщики! Как же я хочу увидеть сценариста этого карнавала!

– Хочешь поблагодарить его за свое хорошее настроение? – смеясь, поинтересовался Карл.

– Хочу узнать, на каких таблетках он сидит! Смотри, смотри! Кажется, там едет сыр! Этого мой живот уже не выдержит. У меня сейчас начнется истерика...

И действительно, на площадь въехала невероятных размеров сырная голова. Из многочисленных сырных дырок выглядывали музыканты, переодетые в мышей. «Мыши» играли на самых разных инструментах, и все вместе издавали нечто, отдаленно похожее на военный марш.

Потом мимо прошли какие-то люди в белых фартуках и колпаках – Карл и Кити решили, что это работники сыроварни, и шествие завершилось. Потом еще был концерт, на котором местные певцы и музыканты, откровенно фальшивя, и этим опять доведя Кити до колик в животе, спели мировые хиты.

Карл и Кити ушли с концерта до его окончания, чтобы успеть занять места в ресторане «Пятое озеро». Молодые люди в черных очках проследовали за ними.

– Тупицы сели прямо за твоей спиной, – сообщила Кити Карлу, едва они раскрыли меню. – Ты не поверишь – они так и не сняли очки!

**

– Ну, что, праздник почти закончился – осталось только насладиться фейерверком – а ведь мы еще не исчезли, – сказала Кити, когда они вышли из ресторана. – Мы же не исчезли, Карл? Ты меня видишь?

– Вижу, – сказал Карл. – А ты меня?

– А я тебя нет, – сказала Кити, делая вид, что действительно не видит Карла. – Где ты, Карл?! Куда ты исчез?!

Она стала водить руками возле лица Карла, легонько задевая его нос.

– Это неудачная шутка, Кити, – сказал Карл, отпрянув назад. – Наверняка несчастных Бруксов уже давно нет в живых. Нехорошо глумиться над покойниками.

– А ты уверен, что их нет в живых? – спросила Кити, оставив лицо Карла в покое. – Лично я их трупы не видела. Может быть, они просто уехали на какой-нибудь необитаемый остров и отдыхают там от людей.

– Это чушь, и ты сама это прекрасно знаешь.

– Знаю, знаю, – посерьезнела Кити. – Смотри!

В ночном небе рассыпались гроздья разноцветного фейерверка. На площади было еще очень много туристов, и поэтому каждый залп сопровождался нестройным хором одобрительных криков.

– Наши тупицы все еще в черных очках, – оглянувшись, сообщила Кити. – Раскрыли рты и глазекуют в небо.

– Ты все еще хочешь поиграть с ними в кошки-мышки? – спросил Карл. – Или отправимся в отель и займемся...

Кити показала ему кулак.

– И займемся изучением «Джоконды» – именно это я имел в виду.

– Нет, Карл! Мы поиграем с тупицами в кошки-мышки, и только потом займемся «Джокондой»! – твердо сказала Кити.

**

– Как дела? – спросил Карла далекий, на мгновения исчезающий голос Дока.

– Медленно, но продвигаются, – приврал Карл.

– Это плохо, что медленно, – сказал Док.

– Еще два дня назад нам с Кити казалось, что мы на шаг от разгадки. Но сегодня стало ясно, что...

– Что это только казалось, – закончил фразу Док. – Ты что, завел кошку?

– С чего вы взяли, Док?

– Что еще за Кити?

– Кити? – у Карла пересохло в горле. Он махнул официантке и показал ей на пустую бутылку из-под воды. Та мгновенно принесла новую, хотела налить в стакан, но Карл выхватил бутылку из ее рук и жадно отпил прямо из горлышка. – Вероятно, вам послышалось, босс. Здесь такая плохая связь.

– А может быть, ты завел там не кошку, а кошечку? И тратишь на нее все мои деньги, вместо того чтобы с головой погрузиться в расследование!

– Я никого не завел, босс. Я занимаюсь исключительно расследованием, – сказал Карл.

– Не перебивай меня, Карл!

– Хорошо, босс.

– Не нравится мне твой голос, Карл. Очень не нравится. Если я узнаю, что ты там развлекаешься, вместо того, чтобы с головой погрузиться в расследование...

– Док, я с головой погружен в расследование и...

– Карл!

– Да, босс.

– Не перебивай меня, Карл!

– Хорошо, босс. Просто я хотел сказать, что...

– Карл!

– Молчу, босс.

– Так вот, если я узнаю, что вместо расследования ты там развлекаешься, то... я уничтожу тебя, Карл. Я раздавлю тебя как навозную муху!

«С твоими-то связями и возможностями тебе ничего не стоит уничтожить меня, старый дуралей», – подумал Карл, вспомнив раздавленную Доком на черном оконном стекле толстую фиолетовую муху.

– Надеюсь, ты не думаешь, что я шучу? – спросил Док.

– Нет, Док, не думаю, – сказал Карл.

– Это правильно, – сказал Док. – Это правильно.

**

Вернувшись в гостиницу, Карл еще раз обследовал комнату. За последние два дня он сделал это, наверное, уже сотню раз. Не найдя то, что искал, он с отрешенным видом сел на свою половину кровати и устался на фотообои.

Гигантский небоскреб, ярко освещенный офис, микроскопический парень, глядящий вниз на дорогу, и таких же микроскопических размеров девушка, уставившаяся, кажется, прямо на Карла.

– Где она? – спросил Карл у девушки с фотообоев. – Куда исчезла моя Кити?

В дверь постучали.

– Войдите! – крикнул Карл.

Вошла горничная – пожилая женщина в белом халате и белой косынке.

– Я обязана это сделать! – решительно сказала она. – Я уже два дня не убирала ваш номер! Меня уволят, понимаете? Из-за вас!

– Убирайтесь, – вздохнув, сказал Карл.

– Молодой человек! Прекратите хамить! Вот уже два дня, как вы прогоняете меня из номера! Мое терпение лопнуло! Я вызову администратора!

– Я и не думал хамить! А-а-а, я понял. Я имел в виду – не убирайтесь из номера, а убирайтесь в номере.

Горничная мгновенно втянула в номер пылесос:

– Как легко все исказить и оставить человека в дураках, да? Хотите сказать, что все эти два дня вы имели в виду «убирайтесь в номере», вместо «убирайтесь из номера»?

– Я не помню, – сказал Карл.

– Ха, он не помнит! Как легко все забыть! – Горничная воткнула вилку в розетку. – Вы не уйдете?

– Нет, – не сводя глаз от девушки на фотообоях, сказал Карл.

– Будет пыльно и шумно!

– Переживу. Кстати, – прищурившись, Карл посмотрел на горничную. – Два дня назад вот здесь, у окна, стоял чемодан. Вы видели его?

– Я уже отвечала вам на этот вопрос вчера и позавчера. Отвечаю в третий раз – я не видела никаких чемоданов у окна.

– Но он же не мог исчезнуть?!

– Может, его просто-напросто не было? – горничная уперлась кулаками в бока. – Или вы хотите обвинить наш отель в краже вашего чемодана?

– В том-то и дело, что мой чемодан цел и невредим. Он стоит в шкафу.

– Тогда о каком чемодане вы спрашиваете меня третий день подряд?!

– Я... не знаю, – опустив голову, сказал Карл.

– Пойдите на улицу и подышите свежим воздухом, – посоветовала Карлу горничная. – После праздника вы сам не свой. Сидите целыми днями на кровати и спрашиваете про какую-то Кити и про какой-то чемодан.

Карл послушно кивнул, оделся и вышел из номера. Увидев Карла, Мак пригнул голову, пытаясь спрятаться за стойкой регистрации. Через минуту он осторожно выглянул. Карл стоял прямо над ним.

– Что-то уронили? – спросил Карл.

- Ага, – невнятно чертыхнувшись, сказал Мак. – Что-то уронил.
- Нашли? – спросил Карл.
- Нет, – помотал головой Мак. – Куда-то закатилось.
- И давно в этом отеле закатывается, а потом бесследно исчезает... что-то? – Карл побарабанил пальцами по стойке.
- До этого – ни разу, – с вызовом ответил Мак.
- А постояльцы?
- Не знаю, что вы имеете в виду. Все постояльцы после праздника уже съехали. Все, кроме вас, – ответил Мак, встав с табурета и сделав вид, что ему нужно идти. – У меня срочные дела – второй завтрак. Если я не поем, у меня упадет уровень глюкозы. Если у вас все, то я пошел.
- У меня все, – сказал Карл. – Ведь у меня тоже срочные дела – я иду дышать воздухом.
- Кстати, – замялся Мак. – Не мое, конечно, дело... но все же. Когда вы съезжаете?
- Это действительно не ваше дело – сказал Карл.
- Понимаете, до владельца отеля дошли неприятные слухи, будто в его отеле... пропадают вещи. И еще ему стало известно... что эти слухи распространяют постояльцы... постоялец. Сами понимаете, моему боссу это не очень-то понравилось.
- Что именно не понравилось вашему боссу? – поинтересовался Карл. – Что пропадают вещи, или что постояльцы возмущены этим фактом?
- Но мы же с вами знаем, что ваш чемодан никуда не пропал! – крикнул Мак.
- Вы правы – МОЙ чемодан спокойно стоит в шкафу. Разве кто-то говорил о МОЕМ чемодане? – спокойно спросил Карл.
- Но я же уже показывал вам журнал регистрации – четыре дня назад вы заселились в отель один! Никакой Кити с вами не было! – схватившись за волосы, в отчаянии закричал Мак.
- Я иду дышать воздухом, – Карл повернулся к Маку спиной. – Отвечая на один из ваших вопросов – я не съезжаю из отеля. Мне понравилось в этом городе, и я остаюсь здесь жить. Так и передайте своему боссу.

**

В голове был штиль – ни одной мысли. Словно на автопилоте, засунув руки в карманы и подняв воротник куртки, Карл накручивал круги по площади. Часы на часовне пробили два раза, заставив пару голубей сняться с флигеля. Голуби полетали над площадью, потом, увидев Карла, начали кружить над его головой. Карлу даже пришлось махнуть рукой, чтобы отогнать их. Голуби полетели к соседнему дому. Там они уселись на жердочку под чердачным окошком, а Карлу вдруг нестерпимо захотелось полететь вслед за ними. Он даже представил, как влетает в маленькое окошко на чердаке, как летает по комнатам. Он даже «увидел» внутреннее убранство этого симпатичного дома, будто бывал в нем раньше.

Карл тряхнул головой, отгоняя странное наваждение, пересек площадь и вошел в ресторан «Пятое озеро».

- Блюдо дня, – не раскрывая меню, сказал он официантке.
- Два дня вы сам не свой, – сказала симпатичная официантка с тонкой серебристой табличкой «Мисси» на фартуке. – Простыли?
- Сам не знаю, – честно признался Карл. – Но что-то со мной произошло – это факт.
- Если простыли – есть у меня одна растирка – полумертвого на ноги ставит за пару часов. А мертвого – за сутки.
- Она у вас с собой? – просто, чтобы поддержать разговор, спросил Карл.
- Ну что вы! – вопрос Карла рассмешил Мисси. – Думаете, я только и делаю, что хожу и втираю свою растирку всем, кого встречу?
- Хотел бы я на это посмотреть, – улыбнулся Карл. – Я даже представляю себе, как после полуночи вы выходите на темные улицы и атакуете редких прохожих с растиркой в руках.

Даваясь от смеха, Мисси ушла выполнять заказ. Карл выглянул в окно и вздрогнул – он увидел черный «911-й» с затемненными стеклами, припаркованный на углу Площади озер и Западной улицы. Карл прищурился, всматриваясь, ему почудилось какое-то движение в салоне автомобиля, словно там кто-то боролся.

«Там Кити!», – спустя мгновение, бросив все – куртку на вешалке, портмоне и телефон на столе, он уже выбежал из двери ресторана и мчался к «911-му».

Двери автомобиля были заперты. Прильнув лицом к темному стеклу, Карл всмотрелся в салон. Увы, внутри никого не было, а движение, которое почудилось Карлу сквозь затемненные окна, вероятно, являлось отражением качающихся веток дерева, под которым стоял автомобиль. Карл вернулся в ресторан. Через минуту Мисси принесла блюдо дня – салат и стейк из семги с овощами на пару.

– Ну вот, вы опять загрузили, – сказала Мисси, расставляя тарелки перед Карлом. – И так тяжело дышите. Как бы пневмонию не заработали.

– Думаете, без растирки не обойдусь? – спросил Карл, пытаясь справиться с одышкой после своего молниеносного спринта до «911-го» и обратно.

– Думаю, нет.

– До которого часа вы работаете? Я вас встречу.

– Просто ждите меня в своем номере в отеле.

– Вы знаете, где я остановился? – удивился Карл.

– Городок у нас маленький – все про всех знают. Особенно про туристов, которые остаются здесь после праздника и почему-то не уезжают.

«Возможно, эта доброжелательная Мисси поможет мне в поисках Бруксов и... Кити», – подумал Карл.

– Не забудьте предупредить в отеле, что к вам придут гости, – шепнула Мисси.

– Только от мыслей о вашей чудесной растирке мне уже становится легче, – сказал Карл. – Что же меня ждет после самой процедуры?

– Вы даже представить себе не можете, что вас ждет, – прошептала Мисси, оставляя Карла наедине с его грезами и остывшим блюдом дня.

**

Карл смел с промерзшего «Дискавери» снег. Пока прогревался двигатель, он скрупулезно обследовал пассажирское сидение, задний диван и багажное отделение. Он надеялся, что Кити что-нибудь обронила или забыла в автомобиле. Но ничего не было. На подголовниках не было даже волоска с ее головы.

И Карл разозлился. Он был вне себя от всей этой путаницы с Бруксами и Кити. Сейчас он был готов разорвать на части любого, кто посмел бы встать у него на пути. И он отправился на сыроварню.

«Сегодня доберманам не повезло», – думал Карл, паркуясь недалеко от ворот сыроварни. – «Сегодня у меня ужасное настроение и револьвер в кармане вместо стейков. Эта парочка – плохое настроение и револьвер в кармане – всегда приводила меня к успеху!»

– Вам как обычно? – пошутила голова в окошке.

Карл молча сунул голове купюру. Голова, поняв, что Карл не в духе, тут же исчезла, вместо неё появилась рука, рука схватила купюру, ворота приоткрылись.

Карл шел к основному зданию сыроварни не торопясь, готовый в любую секунду разрядить весь барабан в доберманов. Он вышел на круглую площадку, покрытую хрустящим гравием. До дверей оставалось не больше двадцати метров. Они были прямо перед Карлом, однако он не спешил.

Сжимая в кармане револьвер, он ждал того момента, когда из-за угла выскочат пять поджарых доберманов. Карл даже представил, как они, рыча и изрыгая от злобы слюну, подбегают к нему по одному и подпрыгивают, стараясь вцепиться в горло, а он хладнокровно отстрели-

вает их одного за другим, а они, жалобно скуля, падают к его ногам и умирают. Но время шло, а собак все не было. Находясь в диком нервном напряжении от предстоящей встречи с доберманами, Карл поначалу не обратил внимания на некоторые странности, творящиеся на сыроварне – вокруг было очень тихо, в окнах зданий не было ни одного огонька, а на территории не было ни души.

«Почуяли, наверное, опасность», – объяснил себе Карл отсутствие доберманов. – «Умные твари. Ну и тишина вокруг!»

Он только сейчас понял, насколько вокруг безжизненно и тихо. Оглядываясь по сторонам, он подошел к двери. Дверь была заперта. Он отошел в сторону, поднялся на цыпочки и заглянул в окно. Внутри царил полумрак, там не было ни одного работника. Там вообще ничего не было. Абсолютно пустое помещение. Все еще опасаясь внезапной атаки доберманов, Карл обошел все здание по кругу, обследовал подсобные постройки. Никого. Ни одного человека.

Вернувшись к воротам, Карл увидел голову, выглядывающую из своей будки.

– Возможно, вас это заинтересует – сыроварня переехала на новое место, – сообщила Карлу голова.

– Давно? – спросил Карл, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не всадить пулю в эту наглую голову.

– Три недели назад, – голова зевнула.

– Тогда что здесь делали доберманы еще каких-то три дня назад? – сжимая рукоятку револьвера, спросил Карл, поняв, что его пять сотен улетели в никуда.

– Охраняли оставшееся имущество. Вчера наконец-то все увезли. Доберманов тоже забрали. Теперь они будут охранять новую сыроварню. Они очень хорошие охранники, эти пять доберманов, не так ли?

– Ну а ты тогда что здесь делаешь, коль сыроварни здесь больше нет? – Карл медленно взвел курок в кармане куртки. – А, головастик?

– Не надо оскорблять, – сказала голова. – Что я здесь делаю? Слежу за территорией – она теперь принадлежит другим хозяевам. Они оплатили мне неделю – вот и слежу, пока они не въехали. Я сейчас в отпуске – отчего же не последить? Здесь будет...

– Мне насрать, что здесь будет! – выкрикнул Карл, выхватывая револьвер из кармана. – Верни мои деньги, мразь!

Голова мгновенно исчезла за дверью будки. Карл услышал звук задвигающегося засова и приглушенный голос:

– Деньги мои, я их честно заработал – по вашей просьбе я открывал и закрывал ворота! Я нажму на тревожную кнопку и вызову полицию, если вы сейчас же не покинете частное владение!

– Честно заработал?! Ах ты... отдай деньги, толстяк! Иначе я изрешечу эту консервную банку пулями и только тогда покину это сраное частное владение!

– Еще секунда и я нажимаю на кнопку! Немедленно покиньте территорию, нарушитель! – прогремел громкоговоритель.

Ворота разъехали в стороны, приглашая Карла покинуть территорию бывшей сыроварни.

Понимая, что встреча с полицейскими нужна ему сейчас меньше всего на свете, Карл обложил будку отборным матом и вышел. Постояв с минуту за воротами, он подошел к окошку и постучал в нее рукояткой револьвера.

– Чего? – обиженно буркнула голова, приоткрыв окошко на пару сантиметров.

– Куда переехала сыроварня? – таким же обиженным голосом спросил Карл.

– По Южной дороге доедете до Южного озера, после моста сразу повернете направо. Через сто метров увидите ворота новой сыроварни. У вас раритетная модель револьвера. Может заклинить в нужный момент. Продайте его мне.

- Пошел в жопу, – Карл повернулся к будке спиной и направился к «Дискавери».
- Сам пошел, – сказала голова, захлопывая окошко.

**

Увидев Карла, Мак и в этот раз пригнулся, спрятавшись за стойкой. Пару минут спустя он выглянул и чертыхнулся – Карл опять стоял прямо над ним.

- Опять что-то закатилось? – спросил Карл.
- Как вы догадались? – буркнул Мак.
- Хочу вас предупредить – сегодня ко мне придут. Вечером. Даже ночью. Медсестра. Она будет делать мне... э-э-э... – Карл замялся.

Мак сдавленно хрюкнул, подавив смешок.

– Профилактический массаж грудной клетки, – нашелся Карл. – Чтобы я не подхватил воспаление легких.

- Нет проблем, – борясь со смехом, сказал Мак. – Профилактика – дело важное.

**

Мисси и правда принесла растирку. Карл не поверил своим глазам, когда она, скинув короткое серое пальто, показала ему коричневую баночку с завинчивающейся крышкой.

- Вот она! – гордо сказала Мисси.
- Выглядит многообещающе, – разочарованно проговорил Карл. – Что я должен делать?
- Раздеться и лечь на кровать. Понюхайте, как пахнет, – Мисси отвинтила крышку и дала

Карлу понюхать растирку.

– Ух ты! – От резкого, неприятного запаха у Карла перехватило дыхание. – Мощная штука. Вообще-то, мне кажется, я даже уверен, что за последние пару часов мне стало немного легче. Да что я говорю – намного легче!

– Все правильно! – Мисси встревоженно потрогала лоб Карла. – Вы на пути к пневмонии! Перед катастрофическим ухудшением всегда бывает временное, ложное улучшение! Я иду мыть руки!

Пока Мисси мыла руки, Карл разделся и лег под одеяло.

- Достаточно было раздеться по пояс, – заметила Мисси, откинув одеяло.

Она зачерпнула растирку и начала втирать ее Карлу в грудь. Карл закрыл глаза.

- Теперь поворачивайтесь на живот! – скомандовала Мисси.

Карл послушно повернулся на живот. Мисси начала втирать растирку в спину. Начав с поясницы, она постепенно дошла до лопаток, потом, зачерпнув из банки новую порцию растирки, добралась до плеч. Потом до шеи, мягко массируя ее вверх-вниз...

Карл, кажется, задремал. В полудреме он вдруг почувствовал, что ладони Мисси стали словно стальные. Они мертвой хваткой сомкнулись на его шее, а сама Мисси, запрыгнув на его спину, всем своим телом прижала его к кровати, коленями придавив его руки.

– Я же тебе говорила – улучшение всегда бывает перед ухудшением, – прошипела Мисси, изо всех сил сжимая шею Карла. – А ты не верил.

Немая борьба длилась несколько минут. Не имея возможности задействовать руки, задыхающийся Карл извивался как змея, пытаясь вырваться, однако Мисси, действуя словно профессиональный борец, не дала ему ни одного шанса. Тогда Карл попытался перекатиться на спину, чтобы придавить собой Мисси и освободить руки. Мисси не позволила ему сделать и это – она словно превратилась в бетонную плиту, прижав Карла неестественным для такой хрупкой девушки весом. Карл терял сознание. Его попытки вырваться становились все слабее, а потом и вовсе прекратились. Он выбился из сил и обмяк...

Именно в этот момент в номере мелькнула какая-то тень. Карл услышал глухие удары, потом почувствовал, что стальные пальцы Мисси ослабили свою хватку – это позволило ему сделать судорожный вдох – а это, в свою очередь, позволило ему выжить. А потом какая-то сила одним махом сдернула Мисси с его спины. Карл успел заметить, как неясная, расплывчатая

тень схватила Мисси за волосы, легко подняла в воздух и изо всех сил шмякнула о стену. Потом все перемешалось – какая-то полупрозрачная тень, летающая по комнате и бьющаяся о стены Мисси... Потом все стихло и потемнело.

**

Карл открыл глаза. Из окна лился яркий солнечный свет. Морщась, Карл потер шею – болели все мышцы, глотка, даже шейные позвонки.

– Что, Карл, проснулся? – спросила Кити. – Или очнулся?

– Что-то одно из двух, – Карл во все глаза смотрел на Кити. Она стояла спиной к нему и смотрела в окно. – Больше склоняюсь к тому, что очнулся, чем проснулся. Процентом 70 на 30.

– Послушай, этот город – наш враг. И все его жители – наши враги. Дома, деревья, птицы – все это тоже наши враги. Как ты мог довериться этой грудастой тупице и пригласить ее в свою... нашу комнату? Чем ты думал в тот момент? Уж точно не головой.

– Что с ней? – спросил Карл.

– То же, что и с теми двумя тупицами из «911-го».

– А с ними что?

– Уже забыл? Легкая черепно-мозговая травма, ушибы мягких тканей лица, возможно – трещины в нескольких ребрах. Ничего особенного. Стандартный набор.

– Куда ты ее дела?

– Отвела под ручку на площадь, уложила на скамеечку и вызвала с ее же мобильного неотложку. К счастью, наш друг Мак крепко спал, когда я вытаскивала эту суку из отеля. Как ты? Нам нужно продолжать расследование.

– Я в порядке. Шея немного болит, но это ерунда. Мы можем продолжать расследование. – Карл приподнялся и увидел чемодан Кити – он стоял на прежнем месте, у окна.

– Позавтракаем в ресторане «Пятое озеро»? – предложила Кити.

– Почему не в отеле?

– Нам нужно быть на виду. Мы будем придерживаться прежней тактики – провокации, провокации и еще раз провокации.

– Если считаешь, что это правильная тактика, тогда идем завтракать. – Карл потер шею.

– К тому же, завтраки в отеле такие однообразные – овсянка, глазунья, сыр, сыр, сыр и еще раз сыр, – добавила Кити.

В холле отеля они столкнулись с полицейским нарядом – трое молчаливых полицейских отобрали у них мобильники, заковали в наручники, посадили в большой бело-голубой седан и отвезли к Кукуссену.

– Вы не имеете права! – сказала Кити Кукуссену, смело глядя ему в глаза.

– Вот как? – Кукуссен зевнул и привычным движением закинул ноги на стол. – Вы ошибаетесь, милочка. Для сохранения порядка в этом городе я имею право на многое. Если точнее – на очень многое. Перейдем к делу. Как вы думаете, почему вас сюда привезли?

Карл и Кити синхронно усмехнулись – настолько примитивным был этот вопрос-провокация.

– Вероятно, вы соскучились по нам, – ответила Кити. – Только зачем весь этот спектакль с полицейскими, наручниками? Просто пригласили бы нас на ужин. Кстати, прикажите своим тупицам, чтобы с нас сняли наручники. У меня очень нежная кожа, боюсь, что останутся следы. Сами понимаете, следы от наручников – это уже улика.

Кукуссен нахмурился. Поиграв с зажигалкой-револьвером, он встал, налил себе кофе, стоя спиной к Карлу и Кити, сделал несколько глотков. Потом вынул из кармана ключи и сам снял с Карла и Кити наручники.

– Что с вашей шеей? – вращая ключи на указательном пальце, поинтересовался он у Карла.

– Моя вина, – пояснила Кити. – Как бы вам это объяснить... Понимаете, мы ведь не только коллеги, мы еще и пара. Этой ночью мы... малость экспериментировали.

– Ладно, можете не продолжать, – Кукуссен уселся в свое кресло, бросил ключи на стол, включил диктофон и снова взялся за зажигалку. – Итак, зачем вас сюда привезли.

– Да, зачем? – только для того, чтобы хоть что-нибудь сказать, спросил Карл.

– Я хочу знать, где мои люди, – внимательно наблюдая за Карлом и Кити, спросил Кукуссен.

Карл и Кити переглянулись и синхронно пожали плечами.

– Какие еще люди? – спросила Кити.

– Вы прекрасно знаете, о ком идет речь! – выкрикнул Кукуссен, выключив диктофон. – Отвечать – куда делись мои люди?!

Он снова включил диктофон.

– Если речь идет о несчастных Бруксах, то мы и сами хотели бы знать, куда они исчезли, – очень натурально играя растерянность, сказала Кити, глянув на Карла.

– Хотели бы, – подтвердил Карл. – Собственно, ради этого мы и приехали в ваш милый городок.

– Издеваетесь? – Кукуссен выключил диктофон.

– Ну что вы! – воскликнула Кити. – Просто хотим, чтобы вы знали – о том, что мы здесь, знает куча народа, мы постоянно на связи с достаточно влиятельными людьми...

– Только не пугайте меня вашими влиятельными людьми! Обычный блеф!

– Блеф, говорите? – проговорила Кити, посмотрев на настенные часы. – Скоро вы узнаете, блефуем мы или нет. Дело в том, что через пятнадцать минут мы должны будем связаться по телефону с этими влиятельными людьми. И если этого не произойдет, тогда ваш лучший город в округе будет буквально вывернут наизнанку.

Кукуссен уставился на Кити, пытаясь понять, правдивы ли ее слова. Кити с достоинством выдержала дуэль взглядами.

– Ну, хорошо. – Кукуссен первым отвел взгляд. – Я вас отпущу, но знайте – с этого момента за вами будет установлено наблюдение! Каждый ваш шаг, каждый вздох, каждый эксперимент, каждый...

– Мы поняли, поняли, – сказала Кити. – Прикажите вашим людям, чтобы они отдали нам наши мобильники и отвезли нас к ресторану «Пятое озеро». Ведь из-за вас мы не успели позавтракать.

Кукуссен с такой силой сжал карандаш, что тот сломался на две половинки, до крови поранив ему ладонь.

**

Кити вела себя так, будто ничего не случилось. Будто она не исчезала на целых три дня. Карл ни о чем не спрашивал, да и вообще больше молчал. До ресторана они доехали на трамвайчике, проигнорировав распахнутую полицейскими дверь бело-голубого седана, припаркованного вплотную к крыльцу полицейского участка.

За завтраком Кити положила перед Карлом свой смартфон:

– Вернемся к «Джоконде», – намазывая на поджаристый тост сливочное масло, сказала она. – Посмотри внимательно. Ничего странного, кроме того, что она не улыбается и смотрит в другую сторону, не замечаешь?

Карл взял смартфон в руки и рассмотрел фотографию портрета Джоконды – того самого, который они унесли из квартиры Бруксов.

– Кити, милая, понимаю, что говорю страшную для тебя вещь, но я не помню оригинал этого великого произведения в мельчайших подробностях, – понимая бессмысленность изучения фотографии, сдался, наконец, Карл. Он положил смартфон на стол, взял вилку и нацелил ее на глазунью. – Прости мое невиданное невежество.

– Да тут и не надо ничего знать! – приступая к сваренному всмятку куриному яйцу, сказала Кити. – Ладно, даю подсказку – на заднем плане, за правым плечом Джоконды.

Тоскливо взглянув на остывающую глазунью, Карл отложил вилку в сторону. Чтобы рассмотреть задний план картины, он увеличил ту часть фотографии, на которую указала Кити – пейзаж за правым плечом Джоконды. Он увидел извивающуюся между скалами дорогу, потом островок живописного сада, а потом – чуть выше – довольно отчетливо – часть Площади Озер, с часовней и парой домов за ней.

– Ух ты, да ведь это Площадь Озер! Та самая площадь, на которой стоит часовня и ресторан «Пятое озеро», в котором мы сейчас завтракаем! – удивился Карл.

– Наконец-то он это увидел! Ура! Какой он наблюдательный! – сказала Кити.

Однако Карл тут же нашел объяснение этой необычной находке:

– Все это только подтверждает мои предположения о местном «гении», который нарисовал «свою Джоконду». Для пушей оригинальности в своем «гениальном творении» он увековечил и свой родной город.

Карл положил смартфон и решитель взялся за глазунью. Глазунья уже успела окончательно остыть, но Карл был голоден, и поэтому съел ее полностью и очень быстро, а потом еще вытер тарелку кусочком хлеба и отправил его в рот.

– Я бы с тобой согласилась, но, имея в виду всю совокупность странностей, связанных с этой картиной, думаю, что с нашей стороны было бы непростительно махнуть на нее рукой.

– Если можно, про «всю совокупность странностей» немного подробней, – потребовал Карл.

– Смотри – мы обращаем внимание на эту картину в квартире исчезнувших Бруксов, потому что она висит не так, как все остальные. Потом мы обнаруживаем, что взгляд Джоконды, в отличие от оригинала, обращен вправо. И наконец мы видим именно за правым плечом Джоконды часть города Пять Озер. Эта картина так и ведет нас... куда-то...

– Вот именно – куда-то! Так можно зацепиться за любую нелепость и, теряя драгоценное время, раскручивать ее до тех пор, пока мы не поймем, что уперлись в тупик и все это время шли по ложному пути, – не сдавался Карл.

– Но за все то время, что мы находимся в этом городе, мы не нашли больше ничего, кроме этой картины! – воскликнула Кити.

– И поэтому мы должны ухватиться за эту картину двумя руками?

– А что нам остается делать? – пожала плечами Кити. – Только не двумя руками, Карл, а четырьмя! Ты больше не будешь отлынивать от расследования, развлекаясь с официантками, которые по совместительству являются еще и агентами Кукуссена!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.